

НАСЛЕДИЕ ПРАБАБУШКИ

Юлия Левандовская

Юлия Левандовская
Наследие прабабушки

«Автор»

2026

Левандовская Ю.

Наследие прабабушки / Ю. Левандовская — «Автор», 2026

Мистический роман повествует о молодой девушке Аглае, которая неожиданно получает в наследство старый дом своей прабабушки Едвиги в сибирской деревне. Прибыв на место, героиня обнаруживает, что дом хранит мрачные тайны: в нём обитают потусторонние силы, а сама прабабушка оказалась могущественной ведьмой. Сюжет развивается в атмосфере мрачной мистики и славянского фольклора. Аглая сталкивается с различными сверхъестественными существами, раскрывает тайны своего рода и постепенно превращается из обычной девушки в настоящую ведьму. Её ждут испытания, опасности и встреча с древними силами, которые могут как помочь, так и погубить её. Роман сочетает элементы тёмного фэнтези, мистики и магического реализма, погружая читателя в мир, где реальность переплетается с магией, а обычные вещи могут таить в себе страшную силу. История затрагивает темы наследия, принятия своей судьбы и борьбы со страхом перед неизведанным.

© Левандовская Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старый деревянный дом	5
Глава 2. Сказка на ночь	8
Глава 3. Укрощение строптивого	13
Глава 4. Пробуждение в мире магии	15
Глава 5. Не буди то, что спит	17
Глава 6. Договор с тенью леса	20
Глава 7. Договор на три дара	25
Глава 8. Ночь Ивана-Купалы	28
Глава 9. Хозяин вод - зов на гибель	32
Глава 10. Три испытания души	36
Глава 11. Когда печь начинает дышать	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Левандовская

Наследие прабабушки

Глава 1. Старый деревянный дом

Когда мне исполнилось 24 года, я узнала, что у меня была прабабушка Едвига жившая в Сибири, Красноярском крае. Как и все бабушки она жила в деревне. Не знаю от куда она обо мне узнала, ведь ни родители, ни бабушка с дедушкой мне никогда не рассказывали о ней, но в завещании каким-то странным образом оказалась только я. Завещала она свой дом. А также была приложена записка, где она настоятельно просила приехать мне одной.

Любопытства у меня было не отнять, поэтому оповестив всех, что я еду смотреть дом бабушки, взяла самые ближайшие билеты до Красноярска, собрала чемоданы и уехала одна, как она и просила. Ведь как мы все знаем, просьбы покойников нарушать нельзя.

Приехав в Красноярск, погода встретила меня не самым лучшим образом. Дождь, холодный ветер, повсюду слякоть. Дождавшись свое такси, я отправилась в ту самую деревню, где жила бабушка Едвига. Оказалось, что ехать было достаточно долго. За эти 3,5 часа, я успела немного вздремнуть, а когда открыла глаза, увидела перед собой старый деревянный дом.

Дом был какой-то зловещий, окутанный мраком и тайнами. Ветхие деревянные доски, покрытые трещинами и мхом, скрипят при малейшем движении ветра. Высокая крыша с трубой из когда-то белого камня, превратилась в черную. Перед входом висит дверь на ржавых петлях, она скрипит, открываясь с ужасным скрежетом, словно живая, шепчущая что-то непроницаемое, зовя внутрь невидимых духов. В окне – серые занавески, кажется, как будто кто-то смотрит сквозь них. Внутри – мрак, пропитанный запахом затхлости и горелых трав. Полы скрипят под каждым шагом, разбросаны травы, свечи и чьи-то кости. В воздухе витает ощущение прошлого – хранит ужасные секреты, страшные события, оставившие незримый отпечаток страха и смерти. Каждое его окружение кажется живым, тени словно оживают, прячась в углах, наблюдающие за каждым, кто осмелится войти.

Только я успела подумать о том, что предстоит глобальный ремонт, как мимо меня пробежало что-то большое и волосатоепушистое. Сначала подумала, что это кот, но оглядевшись по сторонам никого не обнаружила. Время было поздним и всю уборку решила оставить на завтра, а сейчас нужно было соорудить себе спальное место. Печку топить, я не умела, а отопление в доме было отключено.

Светив фонариком от телефона, я нашла бабушкину спальню. Комната темная, стены покрыты пылью. В углах разбросаны пучки сушеных трав, свечи с потухшими фитилями, когда-то освещающими спальню. На большом деревянном столе возле окна лежат старинные книги с потертыми страницами, покрытые странными символами, издающие тихий шепот, когда на них смотришь. В углу стоит кровать с изношенной простыней и подушкой из мертвых перьев. Над кроватью – висит амулет куклы-ворона с черными глазами, он выглядит настолько реалистично, что кажется живым. В воздухе ощущается запах затхлости, мертвых трав и магии. Вся комната пропитана атмосферой тайн и запретных знаний, словно в ней обитают темные существа.

Несмотря на весь этот мрак, я поставила свой чемодан возле стены, прикрыла дверь и легла спать. Ведь завтра меня ждет трудный день. Нужно будет разобраться с коммунальными услугами, осмотреть весь дом, прибраться и еще много-много чего. Но самое главное, мне нужно будет узнать, кто же такая прабабушка Едвига и почему именно мне, она оставила свой таинственный дом.

Уснула я быстро, но где-то к двум часам ночи, мой сон стал беспокойным. Мне снилось, как в глубине ночи я иду в лесу окутанном густым, плотным туманом. Деревья, искривленные и мертвые, словно тени из кошмара, вытягиваются вверх, их ветви похожи на скелетные руки, тянущиеся в темноту. Туман колышется и пульсирует, создавая ощущение, будто он живое существо, шепчущее мрачно и неразборчиво. Время словно остановилось – каждый шаг отдавался эхом в безмолвной тишине. Вдали слышен приглушенный треск, будто кто-то следит за мной, но в это же время следы исчезают в толщине тумана. Воздух пропитан зловещим ожиданием, сердце бьется быстро, понимая, что за деревом может скрываться что-то или кто-то зловещий, что может внезапно появиться и исчезнуть во мраке. Я чувствовала дикий холод, мне казалось, что еще чуть-чуть, и я замерзну до смерти. Но кто-то или что-то будто укрыл меня тяжелым, толстым пуховым одеялом. Стало сразу тепло и спокойно, а сон просто превратился, слышен был только чей-то шепот, от которого я провалилась в более глубокий сон и проспала так до самого утра.

Утром погода была все такой же мрачной и дождливой. Как бы странно это не казалось, но мне удалось здесь выспаться. Достав из своего чемодана небольшую упаковку печенья на американский манер, термос с травяным чаем, я быстро позавтракала и пошла осматривать дом.

В темном уголке дома, скрытая за тяжелой дубовой дверью с резьбой, располагалась небольшая кухня. В центре стоял большой прямоугольный дубовый стол, покрытый слоем пыли и какими-то пятнами. В углу на небольшой деревянной тумбочке стоит старинная деревянная ступка и пестик. На стенах висят амулеты из разных камней, сушеные травы. На полках – стоят бутылочки, баночки, стеклянные колбы, чаши с яркими жидкостями. В воздухе отчетливо слышны запахи трав, различных кореньев, пряных специй, смешанные с легким ароматом сгоревших свечей.

Также у бабушки дома была ванная комната, что сильно меня удивило. В центре стоит чугунная ванна с коваными ручками и узорчатой каймой, покрытая тонким слоем пыли и таинственными знаками, вырезанными по краям. Наличие воды проверять не стала, и так понятно было, что ее нет, коммунальщикам ведь, я еще не звонила. Унитаз деревянный, покрытый также пылью и магическими знаками. В углу комнаты висит цепочка с амулетом из большого фиолетового камня, если я не ошибаюсь, то это аметист, снова сушеные травы, коренья, высушенные и аккуратно развешанные. В воздухе пахнет лавандой, полынью и чем-то еще. В маленьком шкафчике хранятся стеклянные бутылочки с настоями. На потолке висит ветхая лампа. Во всей комнате царит ощущение таинственной силы, которая может исцелять или проклинать.

Следующая комната, которая удостоилась моего взора была – кладовая. Она была просто переполнена какими-то странными артефактами, загадочными предметами. Полки из темного дерева тянутся до потолка и уставлены стеклянными банками, наполненными снова сушеными травами, у бабушки весь дом в этих травах, нужно будет поискать в ее вещах какие-нибудь книги или дневники, буду хоть знать для чего они и почему их настолько много. В углу стоит старинный сундук, покрытый росписями – я думала, там спрятаны какие-то наряды бабушки Едвиги, но оказалось, что там лежали старые книги со странными знаками, буду надеяться, что перевод ко всему этому бабушка приложила. На стенах развешаны ножи, палочки, кости и перья птиц. Кладовая полностью пропиталась запахом сухих трав и земли. Все это создает ощущение, что здесь хранится мощь древних знаний и секретов.

Оставались две комнаты. Чердак и подвал. Но перед тем, как туда лезть, я решила сначала позвонить коммунальщикам и договориться о том, чтобы меня вернули в мир людей. Бродить по мрачному дому с фонариком ничуть не страшно, но зарядка на телефоне тоже не вечная и скоро он сядет.

Спустя минут двадцать-тридцать после моего звонка, я была полностью подключена к цивилизованному миру. Поставив телефон на зарядку, и проверив во всех ли комнатах есть свет, я отправилась в подвал.

Темные каменные стены покрыты плесенью и таинственными знаками, вырезанными или нарисованными древним шрифтом. В углу стоят старые деревянные столы и полки, уставленные свечами, амулетами, баночками, скляночками. Старинный шкаф, наполненный пыльными книгами, перевязанные кожаными ремнями. Мягкий свет мерцающей лампы создает таинственную атмосферу, а тени играют на стенах, словно хранители древних тайн.

Чердак – более запущенное место. Потолок низкий, с деревянными балками, покрытыми паутиной и мхом. В углах стоят старые сундуки и полки, забитые древними книгами, перьями птиц, свечами, инструментами. На стенах висят амулеты, высушенные травы. В центре – деревянный стол на котором лежит какой-то старый дневник, чернильница с перьями и свечи. На полу лежит ковер из шерсти. Воздух пропитан пылью, сухими травами. Этот чердак хранит в себе больше всего секретов, чем весь дом целиком.

После осмотра всего дома, у меня не оставалось сомнений, что бабушка была ведьмой. Но почему именно я? Я обычная девушка, без каких-либо сверхъестественных замашек. Все эти «битвы экстрасенсов» точно не для меня...

Глава 2. Сказка на ночь

Пока я осматривала дом наступил вечер. Нужно было закупиться продуктами и приготовить себе ужин. Одевшись потеплее, взяв с собой телефон и кошелек, я отправилась осматривать местный «супермаркет».

Дорога заняла примерно пятнадцать минут, тропа была окутана мраком и тенями от деревьев. Деревья по обе стороны словно сжаты в объятия, их ветви тянутся вниз, словно пальцы мертвецов, пытающихся поймать проходящих мимо. Скрип веток и шорохи листьев создают зловещий шум, а редкие тусклые фонари мерцают, отбрасывая искаженные тени на тропу. Время здесь кажется остановившимся, а воздух насыщен запахом сырости, гнили и чего-то нездорового. Кажется, что в тени скрыты глаза – невидимые свидетели, наблюдающие за каждым движением путника, который осмелится пройти эту дорогу в ночь.

Магазин оказался совершенно обычным, внутри было абсолютно все, что только пожелаешь. Я решила, что устраивать себе праздничные ужины пока рано, и взяла только макароны, тушенку из говядины, лук, томатную пасту, приправы, масло растительное, хлеб, колбасу, сыр, кофе, молоко и сахар. Ценник меня удивил, в городе за этот набор я отдала бы полторы тысячи точно, а здесь всего пятьсот рублей.

Обратно дошла быстрее, потому что уже не рассматривала тропы и деревья. Подходя к дому, я заметила, что на кухне горит свет, может от старой проводки сам зажегся, но я точно его не включала. С утра нужно будет вызвать электриков, пускай проверят все. Не хотелось бы мне в какой-то момент проснуться от того, что где-то что-то закоротило и начался пожар.

В доме никого не было, свет горел только на кухне. Достав продукты, я начала готовить свое любимое блюдо. А любимое, потому что очень простое.

Макароны отварила. Лук нарезала мелким кубиком, обжарила на сковороде с растительным маслом. Влила тушенку к луку, разломил кусочки мяса вилкой и обжарила вместе. Добавила немного томатной пасты, приправы, перемешала и все вместе потушила минут 5-7. Добавила к своему мясному соусу макароны, перемешала, немного погрела все вместе. И наконец-то положила себе на тарелку. Затем, вскипятила чайник и налила себе сладкий кофе с молоком. Вот так быстро и легко, я приготовила себе ужин.

Села за стол, взяла один бабушкин дневник, и пока ела, начала читать. Сначала особо ничего интересного не было. Название трав, какие у них свойства, для чего вообще предназначены. Но потом, я наткнулась на одну интересную записку. Сверху было оглавление «Домовой». Неужели бабушка в это верила хотя ладно, раз у нее здесь столько атрибутов ведьмы, значит она точно в него верила.

И так: «Домовой».

В темном углу дома живет домовая – существо, которое никто не замечает, пока оно не решит появиться. Его невидимый силуэт прячется за трещинами в стенах, в тени под потолком, где суета и шорохи превращаются в тихие шепоты. Говорят, он – хранитель тайн этого места, но и его присутствие вызывает легкую дрожь в сердце. В ночь, когда ветер воет особенно зловеще, а свет луны скользит по полу, можно услышать тихий скрип, будто кто-то медленно шагает по чердаку. Время от времени в воздухе появляется холодок, и кажется, что невидимая рука касается твоего плеча – легкое прикосновение, которое заставляет кровь застыть. Домовой – страж тайн и тревог, живущий в тени, и его присутствие ощущается скорее, как холодное дыхание страха, готовое внезапно ворваться в сознание.

Облик домового – призрачная, искаженная тень, словно вырезанная из ночи. Его тело слишком тонкое и высоко вытянутое, впадины, в которых мерцают тусклые искры холодного зла. Из-под длинных, грязных волос выглядывают скрюченные кости и потрескавшаяся кожа, покрытая темными пятнами и царапинами, как будто кто-то долго и мучительно пытался

выбраться наружу. Рот – узкая щель без улыбки, из которой иногда просачиваются тихие шепоты и шорохи, словно ветер, застрявший в пустых глазницах. Его руки – длинные, костлявые пальцы с зазубренными ногтями, словно ловкие когти, готовы схватить и утащить во мрак. Весь его вид – воплощение зловещей тени, движущийся по станам, словно призрак, растворяющийся в тумане ночи, оставляя после себя ощущение, что он наблюдает и ждет своего часа, чтобы внезапно появиться в темноте и поглотить все живое.

Домовой – это бес, демон, был древним и беспощадным существом. Он не просто жил в доме – он питался страхом, чужой болью, и его цель была ясна: поглотить душу, разрушить покой. В его облике сквозили кости, изломанные крылья и искривленная, проржавевшая кожа, словно он был соткан из ночных кошмаров. Его голос, когда он говорил, звучал как скрежет металла, и каждый его шепот был полон яда.

Люди говорили, что он способен вселяться в сны, превращая их в кошмары, и что его тень никогда не исчезнет – она только прячется, чтобы внезапно появиться в самый неподходящий момент. Он – бес, демон, и его цель – не оставить ничего живого. Он – тень вечной смерти, и когда его сердце бьется, даже воздух вокруг кажется наполняется ужасом.

В ту ночь, когда луна прорвется сквозь тучи, демон начнет свое пробуждение. Он выйдет из тени, раздуваясь и кривляясь, словно воплощение самого зла. Его глаза – два огня, что сжигают все на своем пути. Он будет знать, что его время пришло.

Взаимодействие Домового с людьми:

- появление в ночи – когда человек засыпает, демон пробуждается. Он тихо скользит по дому, его тень кажется почти неуловимой, но ощущается как холодное дыхание на затылке. Иногда в темных коридорах слышится шорох – это он, крадется в темноте.

- манипуляции и страх – он внушает страх, посылает видения или шепоты, которые заставляют людей терять рассудок. В зеркалах он появляется как искаженное отражение или мрачная фигура с безликим лицом. Иногда его силуэт проскальзывает через стены, словно призрак, но его присутствие ощутимо – холод, зловоние, ощущение, что за спиной кто-то наблюдает.

- порча и разрушение – он может вызвать поломки, сбивать порядок, разрушать вещи или даже причинять боль и насыпать болезни. В моменты гнева он может разыграть сцену ужасов – голосовые феномены, плачущие дети или зловещие шепоты, которые не прекращаются.

- зловещие подношение – для успокоения или манипуляции его иногда приносят жертвы – кровь, личные вещи, или что-то ужасное, что он требует. В ответ он может даровать кратковременное облегчение, но цена за это – кровавые тени, которые остаются в доме.

- затаенное зло – в самые темные ночи он может захватывать души или вселяться в сны, превращая их в кошмары, из которых невозможно проснуться. Он питается страхом и страданиями, превращая дом в ловушку для живых.

В этом мире, Домовой-демон не просто хранитель, а порождение ночных кошмаров, чей гнев и мстительность могут разрушить разум и душу любого, кто осмелится нарушить его покой.

Рядом с ведьмой всегда скрывается не просто помощник, а настоящий демон, который служит ей. Это существо – ее тень и оружие, ее темный союзник, питающийся страхом и мраком. Взаимодействует Домовой с ведьмой следующим образом:

- зов тьмы – ведьма вызывает его в моменты ритуалов, шепча заклятия. Домовой появляется из тени, его форма – искаженное отражение ночных кошмаров. Он служит ей в обмен на жестокие заклятия и кровавую цену.

- обмен силой – демон наполняет ведьму зловещей энергией, делая ее могущественной – он дарует ей власть над тенями, смертельные заклятия и способность манипулировать страхом. Взамен он получает его жертв, страдания и разрушение.

- порча и управление – он служит ее инструментом – посылает ночные ужасы, вселяется в сны, чтобы мучать врагов и свидетелей ее темных тайнств. В темных комнатах слышны шепоты – это он, шепчущий ее заклятия и зловещие пророчества.

- зловещие ритуалы – ведутся кровавые обряды, где Домовой участвует как темный свидетель или участник. Его присутствие усиливает магическую силу ведьмы, превращая дом в ловушку для душ, а ночи – в бесконечные кошмары.

- пагубная связь – Домовой питается кровью ведьмы, чем больше она злоупотребляет, тем сильнее становится влияние. Он нашептывает ей ужасные пророчества, шутит в голос.

Взаимодействие ведьмы и Домового – это не просто обмен силой, а погружение в бездну, где страх и тьма сливаются в единое зло, способное поглотить все живое.

Когда чужие глаза проникают в дом, или незваные гости приближаются к священной территории ведьмы, демон реагирует мгновенно. Его глаза загораются кровавым пламенем, и его фигура, искаженная и зловещая, появляется из тени – неуловимая и смертоносная. Он – ее невидимый щит, питающийся страхом врагов, превращая любую угрозу в кошмар.

Защита Домового-демона заключается в:

- тень из ночи – враг входит в дом – и тут же его окружает плотная стена темной тени. Демон проскальзывает сквозь стены и полы, его неуловимая фигура – сжатая в ужасную форму – нападает на незваных гостей, шипя и рыча, словно огромный озверевший кот из бездны.

- проклятия и кошмары – он насыляет на нападающих ночные кошмары, превращая их сны в бесконечные мучения. Страх становится их тюрьмой, а их разум – ареной безумия. Враги начинают видеть и слышать то, чего нет – их собственные тени превращаются в кровожадных монстров.

- физическая атака – в моменты крайней опасности демон появляется в виде большого черного пушистого кота, который шипит, царапает, разрывающий врага на куски, словно демонический зверь.

- магическая защита – он раздувает магический огонь, что не дает врагам подойти ближе, и создает барьеры из мрака, что блокируют любую магию или заклятия, направленные против ведьмы.

- жертвоприношения – в особо опасных ситуациях он требует кровавых жертв – и, если их приносят, его ярость достигает апогея, превращая дом в адский лабиринт из теней, где враги теряются и погибают.

Как приручить Домового-демона:

В темной глубине ночи, когда луна скроется за зловещими облаками, ведьме следует приступить к самому мрачному и опасному ритуалу – попытке приручить Домового-демона, порождение ночных комаров и бездны зла. Взгляд ее должен быть полон безумия и решимости, а в воздухе витать зловещая тишина, нарушаемая лишь шепотом древних заклятий.

На кухонном столе следует выложить ритуальные предметы: свечи из черного воска, кости, кровавое перо и вырезать на своей коже магические символы. В голосе – шепот, который вызывает тень из самого ада.

Процесс приручения:

- кровавое соглашение – ведьма прокалывает палец и капают свою кровь на землю, создавая кровавую ритуальную кровать, в которой пробуждается его темная сущность. Глубоко в сердце заклятия она шепчет обещания: власть, знания, и бесконечная служба.

- заклятие о страхе и боли – ведьма произносит древние слова, вызывающие страх и боль, чтобы заполнить его страх и подчинить его волю. Демон, влекомый кровью и ужасом, появляется из тени – его глаза горят как кровавые угли, а его искаженная фигура расплзается по стенам.

- обещание и угроза: в голосе ведьмы должна звучать зловещая угроза – что, если он посмеет предать, его ждет вечное страдание, запертое во мраке между мирами. Ведьма предлагает Домовому свою темную силу, а взамен требует абсолютной верности.

- клятва тьмы – Ведьма задает демону вопрос, требует клятвы – и, если демон согласен, его голос – шепот, наполненный злобой и обещанием – подтверждает ее власть. В этот момент его тень сливается с ее, становясь ее мрачной силой.

- узы и клятвы – в конце ритуала, ведьма запечатывает его в своих заклятиях, его волей и кровью. Демон, теперь ее раб, шепчет в ночи – готовый защищать свою хозяйку, но всегда хранящий в себе звериную ярость и бездну.

Приручение Домового-демона – это не просто договор, а погружение в бездну ужаса и безумия. Ведьма вступает в жуткий союз с темным существом, где страх и кровь – ее оружие, а демон – ее безумный слуга, готовый разорвать любую преграду ради своей новой хозяйки. В этом мрачно-зловещем соглашении скрыта опасность, что однажды тьма поглотит все – включая тех, кто осмелился нарушить ее границы.

Послесловие: Дорогая моя внучка, Аглая!

К сожалению, мы с тобой не успели познакомиться воочию, но с помощью моих книг и верного раба – ты сможешь узнать обо всем. Твоя жизнь изменится кардинально, от тебя лишь требуется принять свою силу, иначе она погубит тебя.

Домовой, не так страшен, как ты могла бы уже подумать, я предупреждала его, что в скором времени, ты можешь приехать, и насылать на тебя кошмары он не будет. Но это только первое время

Милая моя, Аглая, демону нельзя долго находиться без хозяина. Это не просто правило, а закон, вплетенный в саму ткань их сущности, и его нарушение – путь к безумству, разрушению и вечной боли.

Когда демон лишен связи с человеком, его темная энергия, изначально предназначенная для служения и охоты на души, начинает раскалываться. Без хозяина, его форма становится непредсказуемой, искаженной, словно темный яд, просачивающийся сквозь трещины его души. Он теряет контроль – его голоса превращаются в безумные шепоты, а его образ – в жуткое искаженное зеркало собственной безумной природы.

Без хозяина демон начинает сжиматься и расширяться, его форма расползается по стенам, превращаясь в темные тени, шепчущие в ночи. Он теряет связь с этим миром, его голос превращается в ужасный вой, разрывающий сознание. Он не может удерживать свою силу. Энергия, которая должна была служить злу, начинает возвращаться назад – к источнику, из которого он вышел, - вызывая катастрофические разрушения. Он становится как зловещий разлом, из которого льется хаос и смерть. Внутри его разлагается разум, искаженные воспоминания, кровь и темные слезы превращаются в бесконечный кошмар. Он слышит голоса тех, кого он когда-то жаждал уничтожить, и эти голоса зовут его к безумию – к разрушению самого себя. Его сущность, изначально связанная с силой и службой, начинает рассыпаться, превращаясь в бестелесный кошмар – без формы, без цели, жертва собственной разрушительной природы. Он становится порождением хаоса, которое не может больше сдерживаться – и тогда оно ищет нового хозяина или превращается в бездушную тень, вызывающую страх и смерть.

И самое ужасное – если демон остается без владельца слишком долго, он не просто умирает. Он превращается в нечто еще более зловещее и непредсказуемое – в живое воплощение безумия, жаждущее только разрушения. В этом состоянии он становится опаснее любой тени или кошмара – ведь он уже потерял связь с реальностью и может поглотить все вокруг, чтобы утопить свою безумную жажду.

Приручи Домового, и он станет самым верным помощником во всех твоих делах, иначе – он убьет тебя, куда бы ты не пошла, и где бы не пыталась спрятаться.

Твоя прабабушка Едвига.»

М-да классное преданное, конечно, бабушка мне оставила. Я ведь чувствовала, что просто домом это не закончится. Ну что же, ладно, инструкция есть, книги старинные есть, инструменты и атрибутика различная – есть. Значит, это будет легко. Вот только луны нет, надеюсь Домовой не захочет меня убивать до этого момента. Наверное, надо оставить ему что-то из еды, хоть немного его задобрю. Налью ему молока и капну крови, пускай привыкает.

Приготовив ужин для Домового, я помыла посуду, умылась, пожелала ему приятного аппетита и спокойной ночи, выключила везде свет и легла спать.

Глава 3. Укрощение строптивого

Встав рано утром, я начала готовиться к ритуалу по подчинению Домового. На чердаке нашла книгу с заклинанием на древнем языке, почти весь день у меня ушел на то, чтобы я выучила правильное произношение всех слов. Затем, на листе бумаге практиковалась правильно рисовать магические символы, все же мне их нужно было перенести на себя, а если сделаю что-то не так, то кто знает, что может случиться.

Когда я закончила подготовку, на часах уже было 23:30. Это означало, что у меня оставалось ровно тридцать минут на то, чтобы я переделалась, выложила все нужное для ритуала на кухонный стол, нарисовала на себе магические символы и раскрыла книгу с древним заклинанием. Луна будет светить в мое окно ровно в 00:00. Спасибо снова бабушке, что вела свой лунный календарь и описывала где находится луна по сравнению с ее домом.

Весь день «кота», который встретил меня в первый день было не слышно, я даже подумала, что это все сказки и меня просто разыгрывают в каком-то ТВ-шоу. Но стоило мне дожидаться полуночи и начать читать заклинания, как я услышала странные звуки. Как будто кто-то очень быстро залез на чердак и начал там бегать, а потом резко спрыгнул ко мне вниз, но остался в темном коридоре. Я продолжала читать заклинания, и вдруг начала слышать какой-то шепот. Это – он! Он здесь, и он явно пытается меня запугать, чтобы проверить на прочность мои нервы. Я не сдавалась и продолжала читать, даже когда демон потушил свети. Не на ту напал, я внучка своей бабки, и за весь этот день выучила эти заклинания наизусть!

Домовой-демон резко приблизился к моему лицу, я чувствовала его дыхание, мерзкий запах гнилой земли, меня начинало тошнить, но виду я не подавала. Лишь шепотом ему прошептала: «Подчинись».

Демон сопротивлялся. Он бил посуду, пытался запутать мои волосы, бегал по всему дому, как ошалевший. Но в итоге, понял, что мне абсолютно плевать на его выходки, и успокоившись тихо, почти крадучись подошел ко мне, встал на колени и прошептал: «Какова будет клятва?»

Впервые я почувствовала в себе такой прилив сил, что мне казалось я могу свернуть горы. Я чувствовала, как начинаю ухмыляться и с этой злой усмешкой произнесла: «Клянешься ли ты служить мне и выполнять все мои приказы?»

- Клянусь!

- Клянешься ли ты не вредить моим близким?

- Клянусь!

- Клянешься ли ты не предавать меня или не раскрывать кому-либо мои секреты?

- Клянусь!

- Клянешься ли ты помогать мне и достигать моих личных целей, а взамен получать что-то ценное?

- Клянусь!

После последней клятвы, Домовой резко пропал, а в себе я почувствовала какие-то новые изменения, будто во мне теперь кто-то живет. Внутри всё зашевелилось, словно невидимый поток энергии пронизал каждую клетку моего тела. Казалось, что дом стал чуть тише, чуть спокойнее — как будто он тоже вздохнул с облегчением.

Я долго стояла у стола, глядя в пустоту, ощущая, как внутри меня что-то изменилось навсегда. Этот день стал для меня началом новой жизни. Я почувствовала, что теперь контролирую не только дом, но и свою судьбу. Страх исчез — осталась лишь твердость и уверенность, что я справлюсь со всеми испытаниями.

В комнате зазвучал тихий шорох — словно кто-то, кто раньше был скрыт, теперь стал частью моего мира. Я поняла, что Домовой — не просто демон, не враг, а часть моего наследия,

моя защита и испытание. И хоть он ушел, его присутствие осталось со мной, как невидимый страж.

С этого момента я знала — я смогу управлять своим домом и своей судьбой. И пусть внутри меня теперь живет что-то незримое, я ощущала его силу и могущество. Это было начало новой главы — главы, где я сама становлюсь хозяином своей судьбы, а дом — моим союзником, а не врагом.

Глава 4. Пробуждение в мире магии

Я проснулась рано утром, когда первые лучи солнца, пробивались сквозь занавески. В комнате было тихо, за исключением мягкого шороха дождя за окном. Но что-то необычное привлекло мое внимание — на краю кровати лежал старый, потёртый дневник. Я осторожно взяла его в руки, почувствовав его тепло и тяжесть.

На обложке было выгравировано моё имя — Аглая. Я открыла дневник: страницы были заполнены записками прабабушки Едвиги. Там описывались различные существа — русалки, кикиморы, леший, банник, мара и многие другие. Каждая страница была наполнена историями, советами и предостережениями. А в конце — та самая новая записка:

«Аглая!

Это только начало твоего пути в мире магии. тебе еще предстоит познакомиться и приручить всех тех тварей, что здесь описаны. Помимо этого, все в деревне знали, чем я занималась, поэтому к тебе тоже могут приходить за помощью. Но помни, не каждому можно помочь, выбирай людей сердцем!

Твоя прабабушка Едвига»

Я прочитала её несколько раз, чувствуя, как внутри меня загорается любопытство и трепет. Всё, что раньше казалось мне сказками и легендами, теперь становилось реальностью. Мои руки дрожали — я знала, что впереди меня ждёт путь, полный опасностей и открытий.

Сначала я решила разобраться с этим дневником. Он был старым, страницы пожелтели, а рукопись — написана аккуратно, с любовью и заботой. Вдруг я заметила на последней странице маленькую записку, сделанную рукой бабушки Едвиги: «Время испытаний — при первой же возможности отправляйся к старому дубу в лесу. Там скрыт ответ».

Я вздохнула, ощущая, что этот день станет началом моего нового, волшебного существования. Надевая куртку, я вышла из комнаты и отправилась на кухню за чашкой горячего кофе. Мне нужно было подготовиться — подумать, с чего начать.

Первые шаги в мире магии — всегда самые трудные. Я понимала, что должна быть осторожной и внимательной. Но внутри уже росло ощущение, что я не одна — у меня есть поддержка, даже если она невидима.

Через час я отправилась в лес, к тому самому старому дубу. Дорога пролегла через тихую деревню, где все жила своей обычной жизнью, не подозревая о том, что за стенами их домов таится волшебство. Я шла по тропинке, прислушиваясь к каждому шороху, каждому звуку природы. Внутри меня бушевали смесь волнения и решимости.

Дуб встретил меня тенью и спокойствием. Его кора была грубой и древней, ветви раскинулись широко, словно обнимая небо. Я подошла ближе, вытянула руку и прикоснулась к коре. - бабушка Едвига, - тихо прошептала я, — я пришла за ответами.

Вдруг из ветвей послышался мягкий шорох, и передо мной возникло существо — небольшая русалка с серебристыми брызгами на волосах. Она смотрела на меня внимательно, будто оценивая.

- Аглая, — проговорила она голосом, полным тихой мудрости. — Твоя бабушка Едвига очень настоятельно просила меня помочь тебе понять этот мир. Но добрых существ из сказок в настоящем мире не бывает. Поэтому тебе предстоит доказать всем нам, что ты достойна того, чтобы тебе подчинялись. – Зло ухмыльнувшись, русалка пропала.

Я почувствовала, как внутри меня загорается искра — впервые за много лет я ощущала себя частью чего-то большего. Передо мной открывался целый новый мир.

Это только начало моего пути. Впереди — встречи с кикиморами, лешими, марами и другими существами, каждое из которых потребует от меня терпения и мудрости. И самое

главное — мне нужно научиться выбирать, кому действительно можно помочь, а кому — нет. Потому что в мире магии добро и зло порой переплетаются очень тонко.

Но я была готова. Внутри меня уже жило разрешение — стать настоящей хранительницей этого мира, защитницей тех, кто нуждается в моей помощи. А дневник бабушки Едвиги стал моим путеводителем, моим наставником и напоминанием о том, что я — часть этого волшебного наследия.

И я знала, что это только начало моего удивительного путешествия.

Я простояла у старого дуба еще немного и когда собралась уходить вдруг почувствовала, как сердце заколотилось в груди, когда вдруг почувствовала холодный ветер, словно дыхание мертвой тени. Ветки деревьев зашептали что-то зловещее, и тень, которая раньше казалась частью дерева, вдруг сдвинулась и вытянулась — словно кто-то или что-то наблюдало за мной из темноты.

Мои пальцы сжались в кулаки, и я почувствовала, как что-то внутри меня сжалось от страха. Вдруг ветви задрожали, и из-за них показалась фигура — высокая, искажённая, с длинными, костлявыми руками и безжизненными глазами, блестящими в тени.

Это было не существо из моих сказок. Это было что-то древнее, что-то, что давно затерялось в забытых мирах — сущность, которая не должна была пробуждаться. Я ощутила, как внутри меня загорается тревога, и в голове мелькнула мысль: *«Это не дружелюбное существо. Это — зло»*.

Фигура медленно приближалась, её движения были медлительными, но неуклонными. Каждая её тень вытягивалась и сгибалась с жутким шепотом, будто шептала мне что-то неразборчивое, уводя за грань реальности.

- Кто ты? — прохрипела я, стараясь сохранить спокойствие, хотя внутри всё кричало. — Что тебе нужно?

Ответа не последовало. Вместо этого тень остановилась прямо передо мной и вдруг расплелась, превращаясь в массу щупалец, ползущих по земле и вздымающихся в воздух. Они быстро обвили мои ноги, руки — словно живой капкан. Я почувствовала, как холод проникает сквозь кожу, как будто вся моя кровь застывает.

В глазах этой сущности я увидела бездну — пустоту, наполненную только зловещим шепотом. И в этот момент я поняла: это не просто дух или призрак, а древнее зло, которое давно спало, но теперь пробудилось, чтобы поглотить всё живое.

Я попыталась вырваться, но щупальца держали меня крепко, и я чувствовала, как с каждым мгновением становлюсь всё слабее. Внутри разгоралась паника — я ошиблась, пришла сюда слишком рано, и теперь заплатила за свою любопытность.

Мир вокруг начал искажаться, и я услышала голос, шепчущий прямо в ухо:

- Ты пришла за ответами, Аглая. Но теперь ты узнаешь истинную цену магии.

Всё потемнело. Я почувствовала, как меня сжимает холодная тьма, и последние, что я услышала — это тихий, зловещий смех, раздающийся из ниоткуда.

Глава 5. Не буди то, что спит

Все потемнело вокруг, я только и слышала, что зловещий смех из ниоткуда – низкий, хриплый, будто доносившейся из-под земли. Он был везде – в шепоте ветра, что разносился по мраку. Он нарастал, заполняя собой каждую клеточку сознания. Воздух как будто вибрирует в такт этому безумному хохоту, в нем стоял ледяной запах гнили и разложения, а тени словно оживали, извиваясь и ползая по деревьям. Внезапно я почувствовала, как холод проникает в кости, и сердце бьется сильнее. В ушах звенело, а перед глазами мелькали тени – длинные, искривленные, словно вырвавшиеся из самых темных уголков забытых кошмаров.

Девушка лежала без сознания около старого дуба – его корявые ветви нависали над ней, словно когтистые лапы. В руках она сжимала какой-то камень: холодный, шершавый, с выгравированными на поверхности странными символами – кругами, пересекающимися линиями и чем-то похожим на глаза. Камень будто пульсировал, отдаваясь в пальцах едва заметной вибрацией. Аглая очнулась от того, что какой-то парень тряс ее за плечо. Она резко вдохнула, будто вынырнула из ледяной воды, и с трудом фокусировала взгляд, он был затуманен, в ушах ревел неистовый шепот, а вокруг – тьма, в которой прятались невидимые ужасы.

Перед ней сидел парень – высокий, в потрепанной куртке, с тревожными карими глазами, он смотрел на нее с явным облегчением.

- Наконец-то! – выдохнул он. – Я уж думал, ты не очнешься.

- Сколько сколько я так лежала? – прошептала Аглая, пытаясь сесть. Голос ее звучал хрипло, будто она кричала во сне.

Парень пожал плечами:

- Не знаю точно. Я проходил мимо увидел тебя тут – ты лежала неподвижно, бледная, как полотно. Рядом с тобой я был уже десять минут и только хотел пойти за помощью, как ты очнулась.

Он помог ей подняться, но стоило девушке встать, как мир снова поплыл перед глазами. Вдалеке, в глубине деревьев послышался странный, глухой шорох – будто что-то тяжелое передвигалось по земле, приближалось.

Внезапно в темноте зашуршало, и тень вырвалась из мрака – фигура, покрытая грязью, рваной тканью, с искривленной улыбкой и безумными глазами, исчезла в деревьях. Ветер завыл, словно стальная струна, и в воздухе зазвучал хохот, который проникал прямо в мозг, вызывая дрожь и ужас.

Аглая почувствовала, как что-то невидимое скользнуло по ее коже – будто холодные пальцы, пробирающиеся сквозь тьму, чтобы схватить и увлечь за собой в бездну. В памяти всплывали обрывки образов: глаза, сверкающие в ночи, шепот слов, которых она не особо понимала, и камень в руке, тяжелый и зловещий.

Что это было? Кто или что следовало за ней в этих мертвых тенях? И куда приведет эта история, окутанная ужасом и проклятием?

- Ты ты ничего не слышал? – спросила она, оглядываясь. – Смех? Какой-то странный, нечеловеческий

Парень нахмурился, посмотрел на нее с сомнением:

- Нет. Только ветер в кронах да птиц. Может, тебе приснилось?

На самом деле храброму парню тоже показалось, что что-то в этом лесу не так, но не стал пугать девушку своими мыслями.

Но и Аглая знала – это не было сном. Она все еще чувствовала на коже ледяное прикосновение того, что смеялось из темноты. А камень в ее ладони стал еще холоднее, и теперь на его поверхности проступали капли, похожие на кровь.

- Пойдем отсюда, - тихо сказал парень, беря ее под руку. – Знаешь, этот дуб я слышал, местные его стороной обходят. Говорят, что лет сто назад тут кто-то пропал.

Аглая в последний раз оглянулась на дерево. Ветви, казалось, склонились ниже, а в глубине дупла что-то блеснуло, похожее на два маленьких красных огонька, на мгновение вспыхнувших и тут же погасших.

Она сжала камень крепче, сунула его в карман и, дрожа, пошла следом за незнакомцем. Но где-то глубоко внутри она понимала: то, что нашло ее сегодня, не отпустит так просто. Оно знает, где ее искать.

Выйдя из леса, Аглая поблагодарила парня за помощь, попрощалась с ним и отправилась в сторону дома. Придя домой, она рухнула на стул в кухне, залезла в телефон – на часах было час ночи. Аглая случайно произнесла в слух: «Вот это погуляла, чуть с жизнью не рассталась, так и не узнав всего, что приготовила для меня прабабушка»

Она выпила стакан воды и пошла в комнату. Положила камень на стол, который стоит у окна, и ушла в душ – смыть с себя всю грязь этого мрачного и загадочного леса. Затем легла спать и уснула очень быстро.

А вот что началось твориться с камнем

Когда Аглая погрузилась в сон, в комнате наступила зловещая тишина. Сначала камень едва заметно засветился – тусклым, болезненно-зеленым светом, пробивавшимся сквозь трещины в поверхности. Свет пульсировал в ритме, напоминавшем биение сердца: раз в секунду – вспышка, затем короткая тьма. Будто внутри него проснулся древний ужас, и тонкая трещина расплзлась по его поверхности, словно кто-то или что-то хотело пробраться наружу.

В тусклом свете казалось, что камень шепчет - тихо, незаметно, будто шепот ветра, превратившийся в голос. Его поверхность начала покрываться вязким, черным налетом, который медленно растекался по камню, превращая его в омерзительный сосуд темных сил.

Постепенно свечение усиливалось, и на стенах комнаты заплясали причудливые тени. Они не повторяли очертания предметов – нет. Это были силуэты с длинными конечностями и неестественно изогнутыми спинами, будто пытавшиеся вырваться из плоскости стен.

В тишине раздался тихий шепот – не из какого-то конкретного места, а будто со всех сторон сразу. Слова были на незнакомом языке, гортанные и резкие, с повторяющимися шипящими звуками. С каждым новым слогом шепот становился громче, настойчивее.

Камень слегка приподнялся над столом, зависнув в воздухе на пару сантиметров, а затем медленно повернулся вокруг своей оси. Свечение достигло пика, и в этот момент на стекле окна проступили капли конденсата – но не обычные. Они стекали вниз, складываясь в те символы, выстраиваясь в строки, будто кто-то невидимый писал послание.

Аглая заворочалась во сне. Ей снилось, что она снова в лесу, стоит у старого дуба. Ветви дерева шевелились, сплетаясь в лицо с пустыми глазницами. «Верни то, что взяла», - шептал лес голосом, похожим на шум листьев.

Внезапно камень резко опустился на стол с глухим стуком. Свечение погасло так же внезапно, как и появилось. На стекле остались лишь мокрые следы, быстро испаряющиеся в теплом воздухе комнаты.

Из трещин на камне потянулись тонкие, зыбкие нити, словно паутина, тянущаяся в пространство, невидимая, но осязаемая. Внезапно камень сотрясся, и из него вырвался холодный, зловещий вздох – словно дыхание чего-то древнего и злобного. В комнате запахло гнилью и разложением, воздух стал тяжелым и вязким, словно проникший из другого мира.

Все также во сне Аглая чувствовала, будто кто-то или что-то наблюдает за ней. Она видела свою комнату, в ней было темно, но в уголке, у окна, казался мерцающий тусклый свет – неестественный, холодный, как призрак в ночи. Камень, лежащий на столе, начал медленно вращаться, словно жертва какого-то невидимого механизма.

И в этой мгле прозвучал снова шепот – бездушный, раздавшийся из неоткуда: «Ты не должна была трогать его теперь ты часть этого мира, и он не отпустит тебя так легко».

Аглая почувствовала, как внутри нее что-то сжалось, словно ледяной коготь, пробирающийся в самые глубины ее души. И понимание пришло – это камень – не просто предмет, а ключ, который открыл врата, из которых выходит нечто древнее и зловещее, жаждущее вернуть себе власть

Камень, теперь казавшийся совершенно обычным и холодным, лежал на столе, будто ничего и не произошло.

На рассвете Аглая проснулась от ощущения, что за ней кто-то наблюдает. Она села в кровати и посмотрела на окно. На стекле, в самом центре, виднелся отпечаток ладони – темный, будто выжженный. А камень на столе он снова был теплым. И на его поверхности поступил новый символ – круг с точкой посередине, которого раньше не было.

Аглая сглотнула. Теперь она точно знала: это только начало. То, что ждало ее в лесу, теперь пришло в ее дом. И оно не уйдет, пока не получит свое.

Глава 6. Договор с тенью леса

Просто так сидеть и чего-то ждать у Аглаи не было ни времени, ни желания. Она быстро привела себя в порядок, сердце ее тревожно колотилось. Внутри нее все было тревожно, словно тень демона, что притаилась на кухне в углу. Аглая сбегала в магазин за продуктами на завтрак настолько быстро, как будто бежала от невидимой угрозы и принялась готовить. Но прежде чем выбрать, что готовить, она в шутку спросила у своего подмастерья, чего бы он хотел.

Выбор был невелик: блинчики, сырники или запеканка. Аглая думала, что демон Домовой откажется от всего, но он ответил тихим, шепчущим голосом: «Очень сладкие блинчики».

Зажмурившись на мгновение, девушка почувствовала, как холодный пот выступил на лбу. Оказывается, демон любил сладкое не меньше крови. В его глазах – тень древних ночей, а в его тени – ужас, скрытый за маской обычных желаний.

В глубокой миске девушка взбила яйца с солью и сахаром, влила теплое молоко, перемешала. Всыпала муку, добавила растительное масло, затем хорошенько замесила очень сладкое тесто. Поставила сковороду на плиту, налила в него масло и приготовилась печь блины.

Замерев у плиты, ложка с тестом дрогнула в руке. Капля жидкого теста упала на столешницу, и вдруг начала медленно ползти в сторону, будто живое существо. Аглая вздохнула и решила, что сегодня она приготовит самые сладкие блинчики в своей жизни.

- Сладкие значит, - пробормотала она, стараясь не выдать тревоги. С сахаром или с вареньем?

Домовой, сидевший в дальнем углу кухни, склонил голову набок. Его глаза в полутьме блеснули неестественно ярко – как два раскаленных уголька.

- С вареньем, - прошипел он, и голос его прозвучал не так, как обычно: в нем появились низкие, вибрирующие ноты, от которых задрожали стекла в окнах. – Клубничным. Я чую его запахом здесь, у Едвиги в кладовой был целый запас. Оно ведь еще есть, правда?

Аглая сглотнула. Банка клубничного варенья действительно стояла в кладовой в шкафу. Потянувшись к полке, она вдруг заметила, что крышка банки слегка подрагивает, будто что-то или кто-то пытается выбраться изнутри.

Дрожь усилилась, и через мгновение крышка с глухим стуком отлетела, а из банки вырвалась густая темная струя, напоминающая вязкую кровь. Струя извивалась в воздухе, формируя в причудливые узоры, послышался очень тихий шепот «Ты не знаешь, что ты разбудила» и медленно потянулась к Домовому. Он замер, завороченно глядя на нее, его зрачки расширились, заполнив почти всю радужку.

- Оно ждет, - прошептал он, и его пальцы непроизвольно сжались, оставляя на деревянной спинке стула глубокие царапины. – Оно хочет вернуться

Аглая почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот. Она медленно отступила к стене, нащупывая рукой нож, который оставила на столе.

- Что происходит? – ее голос прозвучал хрипло и надломлено.

Домовой резко поднял голову. Его лицо исказилось, черты поплыли, на мгновение показав что-то иное – древнее, жуткое, с множеством глаз и зубастой пастью. Но уже в следующий миг облик вернулся к привычному виду, хотя улыбка стала еще шире, неестественнее.

- Просто захотелось чего-то особенного, - он облизнул губы длинным, слишком темным языком. – Всего несколько капель варенья, хозяйка. Разве этого много за мою службу?

Аглая стиснула нож крепче. Варенье на полу начало собираться в темную лужу, которая пульсировала в такт ее сердцебиению. В воздухе запахло железом и чем-то еще – сладковатым, тошнотворным.

Она медленно подошла к шкафу, взяла другую банку – малинового варенья – и поставила перед Домовым. Руки дрожали, но девушка заставила себя улыбнуться.

- Вот, - сказала она как можно спокойнее. – Малиновое. Оно даже слаще.

Домовой устался на банку. На секунду в его взгляде мелькнуло что-то похожее на сомнение, затем он протянул руку. Но когда пальцы коснулись стекла, он отдернул ее, зашипел и отпрянул.

- Нет, не то, - прошипел он, - Не то! Оно не зовет меня!

В этот момент за окном раздался протяжный вой – не собачий, не волчий, какой-то потусторонний, будто сам лес кричал от боли. Аглая вздрогнула и обернулась к окну. В стекле отразилось что-то высокое и сгорбленное, стоящее будто прямо за ее спиной.

Она резко повернулась, но позади никого не было. Только тень Домового, выдающая его тянущегося к клубничному варенью.

- Ты что-нибудь видел? - выгнув левую бровь Аглая спросила у демона.

- Нет, но я понимаю, о чем ты, это Леший, возьми книгу Едвиги, она писала о нем много, но сначала блинчики с вареньем! – злобно прошипел Домовой.

Закатив глаза, Аглая допекла блины, и дав то, что демон так хотел: самые сладкие блинчики с клубничным вареньем. Быстро перекусив, она принялась читать бабушкину книгу, где она описывала кто есть такой «Леший»!

«Леший.

В глубине глухого леса, куда не доносится гул машин и не ступала нога случайного грибника, обитает он – Леший. Не дух, не зверь, не человек – нечто древнее, что было здесь задолго до первых троп и избушек.

Его сущность окутана мраком и тайной, словно сам лес, в котором он скрывается. В легендах он описывается как невидимый хозяин, но его присутствие ощущается с каждым вздохом ветра, каждым шорохом листвы, каждым скрипом сучьев под ногами.

Леший – это воплощение лесных тайн и страхов. В его облике легко узнать человека, но только если он захочет показать себя – обычно же он остается невидимым для человеческого глаза, пробираясь сквозь деревья, словно тень, растворяющаяся в ночи.

Его облик изменчив. Он может выглядеть, как высокий старик с бородой из мха и ветвями вместо волос. Глаза у него – как два темных омута, в которых тонет свет. Кожа – сероватая, в трещинах, словно кора старого дуба. Пальцы длинные, с загнутыми ногтями, будто корни, готовые впитаться в землю. Одетый в ветви и листья.

Но это лишь одна из масок. Леший может явиться:

- туманной тенью, скользящей между деревьями;

- огромным медведем с человеческими глазами;

- вихрем сухих листьев, который вдруг замирает и обретает очертания;

- голосом, зовущим по имени из глубины чащи, так похоже на знакомый голос, что ноги сами несут туда, куда нельзя.

Леший любит играть с путниками – он сбивает их с тропы, заставляя бродить по лесу в вечной путанице, шепчет в уши, искажающие голоса, вводит в заблуждение. Его смех – это тихий, протяжный звон, который разносится эхом между деревьями, пугая и приводя в ужас. Иногда он крадется за спинами людей, шепотом заставляя слышать голоса давно умерших, или же создает иллюзии, чтобы запутать и оставить в лесу навсегда.

Леший – это охотник, питающийся страхом и страданиями заблудших. Он может заманить человека в глубь леса и там – исчезнуть, оставив только шепот и ощущение, что кто-то наблюдает за тобой из тени. Также Леший, это хранитель лесных тайн, и, если ты нарушишь его покой или попытаешься раскрыть его тайны, он не пощадит.

Он – воплощение самой дикости и необузданной силы природы, которая может поглотить и уничтожить любого, кто не уважает лес и его обитателей. Его присутствие – это напоминание о том, что в глубине леса скрыты тайны, которые лучше оставить в покое, потому что однажды,

встретившись с Лешим, человек может навсегда исчезнуть в тенях, стать частью этого живого, мрачного кошмара.

Он следит за порядком среди зверей, направляет ручьи, заставляет деревья расти так, как ему угодно. Но его законы чужды людям. Он не злой и не добрый – он иной.

Леший может помогать, но только если уважать его. Оставить на пеньке краюху хлеба с солью, поклониться при входе в лес, не ломать зря веток и не кричать громко. Тогда тропа будет прямой, ягоды крупными, а звери осторожными.

Но если прогневать Лешего – берегись.

Признаки присутствия Лешего:

- внезапная тишина. Птицы смолкают, ветер стихает, и наступает слишком глубокая тишина.

- тропы, которые меняют направление. Ты точно можешь идти на север, а оказываешься у того же камня, от которого ушел час назад.

- странные следы. То копыта, то босые ноги, то вообще непонятно что, будто кто-то волочил по земле длинный хвост.

- запах. Резкий аромат гниющих листьев и смолы, смешанный с чем-то сладким, тошно-творным.

- тени. Они двигаются не в такт свету, тянутся к тебе, когда ты их не видишь.

Договор с Лешим: цена колдовства.

«В самую темную ночь, когда луна пряталась за тучами, три ведьмы пришли к границе глухого леса. Они знали: чтобы собирать травы, камни и ягоды для своих заклинаний, нужно заручиться разрешением Хозяина Леса. Иначе жди беды: заблудишься, поранишься о невидимые корни, а то и вовсе останешься в чаще навеки». Так все и началось

Договор ведьмы с Лешим, это нечто большее, чем обычная сделка. Это соглашение, заключенное в крошечной тьме, где тени сливаются в единое целое, а шепот ветра превращается в злое глас.

Там, в самой глубине, стоит дуб. Ведьмы встали треугольником у этого старого дерева, чьи ветви напоминали скрюченные пальцы. Каждая положила на землю свой дар:

- первая – черную курицу с перерезанным горлом (кровь каплями впиталась в землю);

- вторая – клубок из сплетенных волос и лоскутов старой одежды;

- третья – чашу с настоем из белены и болиголова, от которого шел сладковато-гнилостный запах.

Старшая ведьма, Марфа – лицо ее исказилось от тайн и ужасов, глаза сверкают холодным огнем, а руки покрыты шрамами, словно сама смерть оставила на них свой отпечаток. Она трижды стукнула посохом о землю и с острым голосом и холодным взглядом, начала шептать слова, которые способны открыть врата в запретные знания: о травах, что растут только на грани смерти, о камнях, что хранят силу забвения, о ягодах, способных исцелить или разрушить, и о ветках – орудиях магии, что могут связывать или разрывать судьбы.

- Хозяин Леса, властелин троп и теней, явись на зов. Мы, служительницы Луны, просим дозволения брать то, что растет и лежит в твоих владениях. В обмен предлагаем кровь, память и силу. Прими дары,крепи договор.

Лес замер. Птицы смолкли, ветер утих. Лишь где-то вдали раздался треск, будто кто-то огромный сделал шаг.

Из-за деревьев выступил он. Не человек, не зверь – нечто среднее. Тело покрыто было корой с глубокими трещинами, из которых сочилась темная жидкость, похожая на смолу. Вместо волос – переплетенные ветви и мох. Глаза – два бездонных колодца, в которых плясали зеленые огоньки.

- Вы зовете меня, а сами дрожите, - его голос звучал одновременно со всех сторон, будто шелест листьев и скрип стволов. – Что дадите взамен за право брать мое?

Леший, который сначала появился в виде тени, движущейся между деревьями, вызвал у ведьм дрожь, страх, тоску. Он властелин этого лесного мира, и договор с ним, это не шутка, не игра, а соглашение, в котором заложены страх и вечная цена.

Марфа опустила на колени:

- Кровную жертву - раз в луну. Воспоминания – одно на каждую просьбу о редком корне или камне. Силу – калю нашей магии в дар тебе каждый раз, как войдем в лес.

Леший склонил голову, изучая их. Его тень на земле начала расти, вытягиваясь к ведьмам, словно щупальца.

Договор – это не просто слова, это клятва, заключенная кровью и страхом.

Леший соглашается, его глаза мерцают, и его тень шепчет в ответ обещание, что его инструменты будут служить, но цена за нарушение – это ужас, что будет их преследовать, пока Леший не придет за ними

- Договорились, - прошипел он. – Но запомните: нарушите клятву – станете частью леса. Ваши кости – корнями, плоть – перегноем, а души – эхом в ветвях.

Он протянул руку. Из ладони вырвался вихрь из сухи листьев, который закружился вокруг ведьм. Когда он рассеялся, на запястьях каждой появился знак, узор из трех переплетенных ветвей.

В этом договоре, не только магия, но и проклятие. И каждый раз, когда берешь траву, камень, ягоду, не важно, что из леса, ты заключаешь новый, неотвратимый контракт с темными силами, где цена – твоя душа, а последствия – вечный кошмар, что живет в тени леса, ожидая следующего, кто осмелится нарушить древние законы тьмы.

Правила пользования лесными дарами:

- время сбора. Только в сумерках или при свете луны. Днем лес будет прятать нужные травы, а тропы запутывать.

- количество. Брать ровно столько, сколько названо в заклинании. Попробуешь взять больше, и ветки хлестнут по лицу, корни оплетут ноги.

- благодарность. После сбора оставить на пеньке ломоть черного хлеба с солью и каплю своей крови на землю.

- молчание. Никогда не рассказывай чужакам, где найти редкие ингредиенты. Проговоришься и лес заберет голос.

Испытание:

Чтобы закрепить договор, Леший потребовал доказательства серьезности намерений. Он указал на молодую ведьму, Лиду, ее внешность – это воплощение опасной красоты, магии и смерти, которая обольщает и пугает одновременно. В ее образе сочетается искушение и ужас, ведь она, это живое доказательство того, что за красотой скрывается темный, бездушный кошмар, готовый поглотить каждого, кто осмелится приблизиться:

- Ты. Отдай воспоминание о самом светлом дне. Пусть оно – станет моим!

Лида побледнела, слезы покатались по ее щекам, когда она прошептала:

- Я помню, как мама обнимала меня в детстве

Ее глаза вдруг остекленели. Воспоминание ушло, а на его месте осталась пустота. Леший довольно усмехнулся, и в этот момент знак на ее запястье потемнел, став почти черным.

Последствие:

Ведьмы шли по лесу, а травы сами склонялись к их рукам, камни блестели в лунном свете, ягоды, наливались соком. Но с каждым шагом воздух становился тяжелее, а тени длиннее.

За спиной раздался смех Лешего – низкий, утробный, полный древнего веселья. Он знал: рано или поздно кто-то из ведьм ошибется. И тогда лес получит новую жертву.

Тогда ведьм было трое, но сейчас, Аглая, ты одна, и тебе придется делать все самой, чтобы подружиться с Лешим, но, если ты этого не сделаешь, и унесешь что-то из его дома –

жди беды, просто так он тебя не отпустит, он будет знать где ты и найдет тебя везде, потому что его вещь – будет его звать!».

Девушка сидела в полном шоке от прочитанного, ведь она уже понимала, что она, не заключив договор с Лешим, уже успела его нарушить, и этой новой жертвой леса – теперь должна стать она...

Глава 7. Договор на три дара

Аглая сжала книгу так, что костяшки побелели. Книга в ее руках задрожала. Страницы зашелестели сами собой, переворачиваясь назад, к тому самому разделу о последствиях. Последняя строчка, написанная витиеватым почерком бабушки Едвиги, жгла взгляд: «Его вещь – будет его звать».

Она резко оглянулась на стол. Там, среди тарелок, блинов и варенья лежал тот самый темный камень, который она случайно забрала у старого дуба. Она даже не подумала о том, что берет что-то без разрешения. Это же всего лишь был камень, пусть и с какими-то странными узорами

- А это еще что - прошептала Аглая.

В тот же миг в доме стало тихо. Слишком тихо. За окном, где еще минуту назад щебетали птицы, повисла мертвая тишина.

Аглая подошла к двери, но та не открывалась. Ручка стала холодной и скользкой, будто покрылась слоем слизи. Из замочной скважины сочилась темная жидкость, похожая на смолу, и растекалась по полу черными ручейками.

Она подбежала к окну, и тут же отшатнулась от него. Вместо привычной тропки к деревне за стеклом виднелась густая чаща. Деревья подступили вплотную, их ветви скреблись в стекло, царапали раму. Одна тонкая ветка уже пролезла внутрь, извиваясь, как щупальце.

- Ну уж нет, так просто ты меня не заберешь! – Аглая отступила вглубь кухни.

На столе что-то зашевелилось. Камень, который она взяла в лесу, приподнялся над поверхностью, будто удерживаемый невидимой силой, и медленно повернулся вокруг своей оси. Трещины на его поверхности засветились тусклым зеленым светом, а из-под камня протянулись тонкие нити тумана, стелясь по столу и спускаясь на пол. Они извивались, как живые, и тянулись к ногам Аглаи.

Девушка зажмурилась, пытаясь собрать мысли в голове, но ужас и паника мешали сосредоточиться. Каждый вздох казался тяжелым, словно вокруг нее ожил лес и дышит ей в лицо, вплетаясь в ее страхи. Вдруг она услышала тихий шепот – это были голоса ведьм, что когда-то заключал договор с Лешим. Их слова эхом разносились внутри ее головы: «Чтобы выжить, нужно подружиться с Лешим», секундное молчание и они вновь заговорили: «Но остерегайся его вещей»

Снова тишина. Аглая повернула голову в сторону она и перед ней резко возникло пугающее и искаженное лицо Марфы:

- Тебе нужно сделать выбор, - прошептала ведьма, - или ты станешь частью этого леса навсегда, или ты найдешь способ подружиться с Лешим, чтобы он отпустил тебя. Но будь осторожна, если унесешь хоть что-то из его дома, вещь, которая для него важна, - лес узнает об этом. И тогда он найдет тебя везде, потому что его вещь, это его голос, его зов, и он никогда не забывает.

Девушка почувствовала, как в груди разгорается страх, но и воля к жизни. Она повторила слова ведьм: «Подружиться с Лешим», а это значит понять, что лес, это его сердце, а его вещь, это возможно – его душа.

В углу кухни воздух сгустился, задрожал, как от жара. Из тумана, пахнущего прелой листвой и сырой землей, выступил Леший. Его кожа была покрыта трещинами, из которых сочилась темная смола. Глаза, как два бездонных колодца, в которых плясали зеленые огоньки?

- Ты взяла без спросу, - его голос звучал одновременно со всех сторон, будто шелест листьев и скрип стволов. – Взяла часть меня. Теперь я знаю, где ты. И я пришел за платой, за тобой.

Аглая попятилась, пока не уперлась спиной в стену.

- Я не знала, - ее голос дрожал.

Леший склонил голову, изучая ее, как будто она была маленьким насекомым.

- Незнание не освобождает от долга. Твои сестры знали правила. Они заключили договор.

Ты – нет.

Он сделал шаг вперед. Тень за его спиной выросла, вытянулась, потянулась к Аглае, словно пытаясь схватить ее.

- Что я должна сделать? – с трудом проговорила она.

Леший улыбнулся слишком широко, неестественно.

- Договор, как и они. Кровь, память, силу.

Аглая сглотнула. В голове пронеслись слова из книги: «Воспоминание о самом светлом дне».

- Я готова, - выдохнула она. – Какой первый дар выберешь?

Леший протянул руку. На ладони у него лежал маленький черный камешек, покрытый рунами.

- Отдай воспоминание. То, что греет тебя в самые темные ночи. Брось его сюда, и я дам тебе шанс.

Аглая заколебалась. Отдать самое дорогое. Она закрыла глаза, сосредоточилась на образе бабушки, на тепле ее рук и мысленно отдала это воспоминание, как отрезала нить.

Камешек в ладони Лешего вспыхнул тусклым зеленым светом. Аглая почувствовала, как что-то внутри нее опустело, стало холоднее. Образ бабушки потускнел, расплылся, будто вымытый водой.

- Хорошо, - прошипел Леший. – Теперь кровь. Три капли на землю. И пообещай, что будешь брать только то, что позволено, и оставлять дары.

Аглая молча кивнула, дрожащей рукой порезала себе палец ножом, который сам собой оказался у нее в руке. Три капли упали на пол. В том месте, где они коснулись досок, проросли тонкие зеленые побеги, оплели ее лодыжку.

- Я обещаю, - прошептала она.

Леший кивнул. Тень за его спиной отступила. Ветвь, пролезшая в окно, уползла обратно. Смола в замочной скважине исчезла. Затем он медленно поднял руку, и зеленые огоньки в его глазах вспыхнули ярче.

- Ты отдала воспоминание. Пролила кровь. Но этого мало, - его голос звучал гулко, будто доносился из глубокой пещеры. – Мне нужна сила. Твоя магия. Часть ее. Иначе договор не будет скреплен.

Аглая побледнела. Отдать часть своей силы – значит ослабить себя. Она знала, что ведьмы черпают мощь из внутренней энергии, без нее заклинания станут слабее, амулеты бесполезны, а защита дырявой.

- Сколько? – с трудом выдавила из себя она.

Леший усмехнулся, и тени за его спиной зашевелились, не известно от куда взявшиеся, будто обрадовались.

- Треть. Одну треть твоей магии отдай лесу. Пусть она станет его соком, его дыханием, его волей.

- Но я не смогу тогда колдовать. Это слишком много! – воскликнула девушка.

- Так и есть, - спокойно ответил Леший. – Договор, это обмен. Ты получаешь право брать у леса, но платишь за это. Твои сестры тоже платили. И ты заплатишь.

Он протянул ладонь, на которой все еще лежал черный камешек с рунами. Камень пульсировал в такт ударам ее сердца.

- Сосредоточься. Представь свою силу как поток. Отдели от него треть и направь в этот камень. Он примет ее и передаст лесу.

Аглая закрыла глаза. Внутри нее, глубоко в груди, бился источник – теплый, мерцающий, наполненный древней энергией. Она чувствовала его как живое существо, он пульсировал, струился, питал ее.

Медленно, с болью, она начала отделять часть потока. Это было похоже на то, как если бы вырвать кусок собственной души. Дыхание сбилось, руки задрожали. Перед глазами поплыли темные пятна.

Она представила, как треть сияющей нити отделяется и тянется к черному камню. В тот момент, когда энергия коснулась поверхности камня, он вспыхнул ослепительно-зеленым светом. Руны на нем ожили, задвигались, словно змеи, впитывая магию.

Аглая почувствовала, как что-то внутри нее потухло. Не полностью, но ощутимо. Мир вокруг стал чуть менее ярким, звуки чуть более приглушенными, а ощущения – менее острыми. Она знала, теперь каждое заклинание будет даваться тяжелее, амулеты потребуют больше времени на зарядку, а защита станет уязвимее.

Леший поднял камень, любуясь его сиянием. Оно постепенно угасало, впитываясь в лес, растекаясь по корням деревьев, наполняя чашу новой силой.

- Хорошо, - произнес он, и в его голосе прозвучало удовлетворение. – Теперь договор скреплен. Ты можешь брать у леса то, что нужно для колдовства. Но помни правила: бери только необходимое, оставляй дары. И никогда не пытайся вернуть то, что отдала.

Он сделал шаг назад, и туман вокруг него начал сгущаться.

- Помни о договоре, ведьма, - произнес он, медленно отступая в туман. – Нарушишь – лес заберет остальное. Я буду знать, если ты нарушишь слово. Лес всегда чувствует, когда его обманывают. Береги себя, девочка. И береги договор.

Туман рассеялся. Окно снова показывало знакомую тропинку. Камень на столе лежал неподвижно – он выполнил свою роль. Привел Лешего.

Аглая опустила на стул, дрожа всем телом. В груди зияла пустота – там, где раньше хранилось самое светлое воспоминание. В душе ощущалась новая, более глубокая пустота, след от отданной магии. Она знала, это только начало. Договор заключен, но лес будет следить. Всегда. И если она ошибется, он придет снова, и она исчезнет навсегда в тених, забытая всеми, кто когда-либо помнил и любил ее.

Глава 8. Ночь Ивана-Купалы

В дверь внезапно постучали – три резких, отрывистых удара, будто кто-то бил костяшками с силой, превышающей человеческую. Аглая очнулась от своих мыслей, чуть не упав со стула. Сердце заколотилось так, что отдавало в виски. Она медленно поднялась, сжимая край стола, пальцы все еще дрожали после ритуала с Лешим.

Скрип половиц под ногами звучал громче обычного, будто дом затаил дыхание. Аглая приоткрыла дверь, на пороге стоял тот самый парень из леса. Его улыбка казалась слишком веселой, а глаза они блестели не так, как у людей. В них отражался странный карамельный отблеск.

- Привет, - его голос прозвучал слишком звонко, почти весело. – Вижу, тебе намного лучше, порозовела вся. Но я пришел не комплименты делать, - сделав паузу, его глаза как будто засверкали ярче. – Я пришел оповестить тебя, что сегодня будет праздник в местном ДК, приходи ровно в 21:00. И да, сегодня же Иван-Купала, будь осторожна, подробнее узнаешь на празднике!

Он сделал шаг назад и его голос стал чуть громче.

- Возьми с собой длинную белую сорочку, если у тебя ее нет, то можешь сходить к бабе Зине, она живет в пяти домах от тебя, скажи, что от Гриши. Увидимся, пока, - последнюю фразу парень проговорил уже отходя от ее дома, и с каждым шагом его фигура как будто расплывалась в воздухе, теряя четкие очертания.

Аглая стояла в дверях и смотрела куда-то в пустоту, не понимая, что это было. Воздух вокруг стал гуще, тяжелее, будто пропитался чем-то древним и опасным. Она почувствовала, как камень на столе, едва уловимо вибрирует, словно отзывается на слова этого Гриши.

Одно девушка понимала точно: чтобы выйти из дома, нужно сначала прочесть бабушкин дневник. Там должна быть вся информация об этом празднике.

Она вернулась в комнату, дрожащими руками открыла потрепанную кожаную обложку. Страницы шелестели, будто перелистывались сами собой, пока не остановились на нужной записи. Бабушка писала неровным, но четким почерком – о празднике, о водяном и русалках, что охотятся в ночь на Ивана-Купала:

«В ночь на праздник Ивана-Купалу граница между мирами истончается. Лес выходит за свои пределы, тени обретают волю, а те, кто заключил договор, становятся уязвимы. Ни в коем случае не ходи на праздник, если не готова подтвердить свою клятву. Белая сорочка – это не просто одежда. Это знак жертвы. Тот, кто ее наденет, отдает часть себя духу праздника.

В эту ночь каждый договор с потусторонними силами становится уязвимым, а те, кто когда-либо заключал сделки с духами, оказываются в зоне особого внимания. Лес требует подтверждения клятв, и те, кто не готов их выполнить, рискуют потерять не только силу, но и душу.

Белая сорочка – знак жертвы. Венок из папоротника и черных цветов становится проводником в мир теней, а алый бутон в его центре – каплей крови, которая связывает два мира.

Музыка, рождающаяся из шепота листьев и треска сучьев, наполняет пространство, заставляя сердца биться в унисон с ритмом леса. Люди, пришедшие на праздник, постепенно теряют свою человечность, поддаваясь зову древних обрядов. Их улыбки становятся слишком широкими, глаза слишком блестящими, а движения неестественными.

Эта ночь – время испытаний, жертв и охоты. Кто-то придет за силой, кто-то за знанием, но каждый уйдет измененным. И никто не знает, что ждет на рассвете, спасение или окончательное падение в пучину темных тайн леса.

Охота не о людях здесь речь идет, а водяном с русалками.

Водяной, владыка темных вод, выходит из своего омута, а вслед за ним поднимаются русалки: бледные, с длинными спутанными волосами и глазами, полными ледяной тоски.

Водяной поднимает муть со дна, запутывает сети, ломает плотины, заманивает людей к воде шепотом, похожим на зов близкого человека, создает иллюзии – мерцающие огни на поверхности, силуэты утонувших друзей или родных, требует жертву – живую душу или предмет с сильной личной связью, например, локон волос, украшение, платок с запахом владельца.

Русалки вода хоровады на отмелях, поют песни, от которых слабеет воля и затуманивается разум, щекочут до смерти и утаскивают на дно тех, кто подошел слишком близко, оборачиваются красавицами, манят к воде, обещая любовь и богатство, запутывают волосы в водорослях и цепляют ими жертву, утягивая в глубину, насылают видения – показывают «потерянные» вещи у кромки воды, чтобы заманить человека.

Опасны эти существа следующим:

- потеря воли. Под влиянием песен русалок человек идет к воде как зачарованный, не слыша криков близких.

- утопление. Жертва может утонуть даже в мелкой воде, водяной и русалки создают водовороты и затягивают под воду.

- одержимость. Если русалка коснется плеча или волос, человек начинает слышать шепот воды даже вдали от реки, сходит с ума, стремится вернуться к берегу.

- проклятие воды. Тот, кто оскорбит водяного или русалку, будет преследоваться, вода в доме испортится, колодец пересохнет, дождь обойдет поля.

- подмена. Русалки могут забрать ребенка, оставленного без присмотра у воды, и оставить вместо него свое создание – бледное, с рыбьими глазами.

Обезопасить можно себя:

Не подходить к воде после заката. Особенно к омутам, болотам и местам, где тонули люди.

Носить обереги: полынь – бросить в воду перед переходом через мост, осиновый кол – втыкают у берега, если нужно набрать воды, корень плакун-травы – носят на шее, серебряное украшение – кольцо или крестик.

Не купаться и не стирать в ночь на Купалу. Вода «помнит» всех утонувших и может позвать их тени.

Не отвечать на зов. Если слышишь голос близкого у воды, зажми уши и прочти заговор трижды («Вода глуха, вода нема, голос ложный – прочь, тьма. Не мать зовет, не брат идет, русалка поет, водяной ведет. Мне берег твердый, мне путь прямой, а мороку – назад, долой»).

Разжечь костер у воды. Огонь отпугивает русалок, но не водяного, он лишь разозлится.

Бросить дар перед уходом. Хлеб, мед, красную ленту – кинуть в воду со словами: «Бери дар, не бери душу!»

Дружба ведьмы с русалками и водяным:

Ведьма не может просто защититься, ей нужно наладить отношения с духами воды, иначе она лишится силы трав, растущих у рек, и магии росы.

Ритуал дружбы:

- выбор места. Найти берег, где растут ивы, а вода темная и глубокая. Прийти в сумерках, но до полной темноты.

- дары. Три серебряные монеты – кинуть в воду с поклоном. Локон своих волос – завязать на ветке ивы над водой. Настой из мяты, полыни и чертополоха – вылить в реку. Кусок черного хлеба с солью – положить на камень у кромки.

- слова договора. «Водяной хозяин, русалки сестрицы, не губите, не топите, не морочьте. Я вам дар, вы мне путь, к воде без страха, к реке без беды. Траву рвать, росу брать, силу колдовскую умножать. Слово крепко, вода глубока, да будет так».

- знак принятия. Вода замрет на миг. На поверхности появится пузырь или рябь. Ветка ивы склонится к воде.

Важно! Если нарушить клятву (осквернить воду, возьмешь больше, чем нужно, навредишь русалке), водяной и его свита начнут мстить. Они: отравят колодца, вызовут наводнение у дома ведьмы, нашлют видения, лишаящие сна, утащат тень в воду, после этого ведьма начнет слабеть и бледнеть, пока не исчезнет».

Аглая вздохнула. Телефон показывал 18:00. До праздника оставалось всего три часа.

Она подошла к окну. За стеклом деревья шевелились, хотя ветра не было. Ветви тянулись к дому, словно пытаясь дотянуться до нее. Камень на столе снова завибрировал, и из него просочился тонкий зеленый дымок, который собрался в воздухе в форме глаза, он смотрел прямо на нее.

Девушка понимала, что ей нужно спешить. Пальцы дрожали, когда она зашнуровывала кеды, они как будто сопротивлялись, шнурки путались, завязывались в странные узлы, напоминая лесные корни. Она тряхнула головой, отбросила дурные мысли и выбежала из дома.

Улица встретила ее неестественной тишиной. Ни лая собак, ни голосов соседей, ни даже стрекота сверчков. Только шелест листьев, который становился все громче по мере того, как она приближалась к дому бабы Зины. Ветви деревьев склонялись над дорогой, будто пытались схватить ее за плечи.

Дом бабы Зины стоял на отшибе, окруженный старым садом. Калитка скрипнула так пронзительно, что по спине пробежал ледяной озноб. Аглая постучала. Дверь открылась сама, без чьего-либо прикосновения.

- Заходи, дочка, - раздался хриплый голос изнутри. Баба Зина сидела у печи, ее глаза в полумраке блестели, как у ночного зверя. – Знаю, зачем пришла. Держи.

Она протянула длинную белую сорочку. Ткань была невероятно тонкой и нежной, словно сотканной из лунного света. По краю шел узор: переплетенные ветви и листья, вышитые нитями цвета свежей крови. Когда Аглая коснулась ткани, по пальцу пробежал легкий электрический разряд, а узор на миг будто зашевелился.

- Берегись ночи, - прошептала баба Зина. – В эту ночь лес смотрит в каждый глаз, слушает каждое слово. Сорочка эта – не просто одежда. Она покажет, кто ты есть на самом деле.

Аглая поблагодарила и поспешила обратно. По дороге тени вдоль тропинки казались слишком длинными и подвижными. Они скользили за ней, не отставая, будто сопровождали или следили.

К 21:00 она подошла к ДК. Здание выглядело непривычно. Окна мерцали странным голубоватым светом, а дверь, обычно скрипучая, распахнулась бесшумно, приглашая войти.

У входа девушка получила венок. Он был сплетен из папоротника и каких-то неизвестных черных цветов с острыми лепестками. В центре красовался один алый бутон, похожий на каплю застывшей крови. Когда венок лег на голову, Аглая почувствовала легкий укол, будто один из лепестков царапнул кожу. В тот же миг запахи стали острее, она уловила аромат сырой земли, смолы и чего-то сладкого, тошнотворного.

Внутри ДК было непривычно многолюдно. Лица людей казались размытыми, их улыбки слишком широкими, глаза слишком блестящими. Все смотрели на нее, но как будто сквозь нее, будто видели что-то за ее спиной.

Музыка звучала, но не из колонок, казалось, она рождалась прямо в воздухе, складываясь из шепота листьев и треска сучьев.

Внезапно свет замерцал, и на сцену вышел Гриша. Его облик изменился, черты лица стали резче, кожа приобрела сероватый оттенок, а глаза сверкали тем самым карамельным отблеском, что Аглая заметила ранее.

- Добро пожаловать на праздник Ивана-Купала! – его голос разнесся по залу, усиленный невидимой силой. Он звучал одновременно со всех сторон, проникая в самую глубину души. – Сегодня ночь, когда граница между мирами истончается. Сегодня лес делится своей силой с теми, кто готов принять ее!

Он поднял руки, и в зале стало темнее. Только его фигура светилась призрачным синим сиянием.

- Пусть те, кто носит белую сорочку, выйдет вперед! Пусть те, кто заключил договор, покажут свою верность!

Люди в белых рубашках начали медленно входить к сцене. Аглая почувствовала, как ее ноги сами двинулись вперед, вопреки ее воле. Сорочка на теле стала тяжелее, будто пропиталась влагой, а узор из красных нитей начал теплеть, затем нагреваться.

Гриша улыбнулся, увидев Аглаю в столько прекрасном наряде.

- Отлично, ты пришла, - прошептал он, глядя прямо в глаза девушки. – Тебе очень идет этот наряд!

В зале снова появился свет. Гриша осмотрел зал молча, а затем произнес громко и четко:

- А теперь, настало время легенды, для кого-то это страшилки на ночь, для кого-то это реальность. Выбирать как всегда вам!

«В темных глубинах Ивана-Купала, когда ночь опускается на лес и реку, начинает оживать древняя легенда, которую никто не осмеливается повторять вслух, кроме меня

Говорят, что в это время, когда светила сливаются в мрак, водяной – древний дух воды, выходит из своих подводных царств, чтобы искать жертву.

Он, не просто существо, а ужасное воплощение бездны: длинные, водянистые волосы, слипающиеся с его мокрой кожей, глаза, как темные омуты, в которых скрыта бездна всей вселенной. Его тело покрыто шероховатой чешуей, отражающей лунный свет, а из-под воды он появляется медленно, словно тень, что тянется из глубины.

Но самое страшное – это его связь с русалками, которых он создал из мрака и тумана. Эти морские нимфы, не волшебные красавицы, а существа призраки, лишённые души. Их тела покрыты ранами, глаза пустые и безжизненные, а лица искажены страданиями. Они, его глаза и уши, посланцы среди людей, чтобы заманивать и ловить новых жертв.

Говорят, что русалки этого леса, не искренние помощницы, они коварные ловушки. Они поют мелодии, что звучат как жалобный шепот ветра, заманчивы и манят, но кто услышит их песню и подойдет, тот исчезнет без следа. Водяной же, услышав их зов, появляется из воды, его тело – тень, слипающаяся с рекой, и он тянет жертву в глубины, где никто и никогда не услышит криков.

Легенда гласит, что однажды в ночь Ивана-Купала, молодая девушка, не послушавшая древних преданий, решила проверить эти страшные истории. Одна подошла к реке, чтобы найти русалок. Вдруг за ее спиной послышался шорох, и из воды появился водяной. Его лицо – искаженная маска страдания и гнева. Он протянул к ней руки, покрытые водорослями и грязью, и шепнул:

- Ты стала частью этого мира навсегда.

Прошло лишь несколько мгновений, и девушка исчезла, как будто растворилась в воде. А русалки, шепчут в ночи, что их жертвы не находят выхода, что их крики тонут в бездне, а водяной – все также ждет новую жертву, чтобы забрать ее в свой холодный, бездонный дом».

И сегодня, в ночь на Ивана-Купала, если прислушаться к шепоту воды и услышать жалобные песни русалок, знайте – водяной вновь выходит из тени, чтобы забрать новую душу в глубины навеки.

Всю легенду Гриша не сводил глаз с Аглаи, а та, стояла замерев от ужаса, который слушала и немного начинала дрожать от страха.

Глава 9. Хозяин вод - зов на гибель

Свет в ДК мерцал, то вспыхивая ярко, то угасая до тусклого голубого свечения, будто дыхание какого-то огромного существа. Музыка, что звучала раньше не из колонок, а прямо из воздуха, сменилась низким гулом, похожим на рокот далекого водопада.

Гриша, все еще смотрел на Аглаю, улыбнулся и его зубы блеснули в полумраке, став длиннее и острее.

- А теперь, - его голос зазвучал глубже, с булькающим эхом, - пусть те, кто слышит зов воды, сделают шаг вперед!

Люди в зале начали медленно двигаться. Лица их были пустыми, а глаза стеклянными. Кто-то шел прямо на стены, кто-то к сцене, а несколько человек направились к окнам, будто видели за ними что-то манящее. Аглая почувствовала, как ее ноги тоже дернулись вперед, но она вцепилась в спинку стула, пытаясь сопротивляться.

В этот момент свет погас полностью. В крошечной тьме раздалась шепоты – десятки голосов, шепчущих на разные лады: «Иди к воде Там ждет тебя счастье Там ты обретешь покой»

Аглая рванула к выходу. Толкнула дверь, та распахнулась с противным скрипом, будто нехотя. На улице воздух был густым и влажным, пахло тиной и гниющими водорослями. Луна светила мутно, как сквозь толщу воды.

Она бежала, не разбирая дороги, но тропинка сама вывела ее к реке. Берег был усыпан черными камнями, похожими на глаза, следящие за каждым шагом. Вода не текла, она шевелилась, словно живое существо, поднимая пузыри, которые лопались с тихим стоном.

Аглая медленно побрела по берегу, чувствуя, как холодный ветер пробирается под кожу, словно долгожданный предвестник беды. В эту ночь, когда луна скрылась за тучами, она будто услышала тихий шепот – капли воды, словно слезы, падающие с ветвей деревьев, превращались в жалобные песни. Аглая остановилась.

Из воды показались силуэты. Сначала, бледные руки с длинными, тонкими пальцами, затем, головы с растрепанными волосами, перевитыми водорослями. Русалки выходили на берег, не ступая, а словно вытекающая из реки. Их глаза были черными, без белков, а улыбки слишком широкими, с намеком на острые зубы.

Попутно они пели древнюю песню, что наполняла воздух тоской и ужасом. Ледяной взгляд их глаз проникал прямо в душу, словно затягивая в бездонные глубины водяной бездны. Аглая почувствовала, как ее сердце колотится быстрее, она не могла отвести взгляда. Русалки окружали ее, их голоса слились в один жалобный хор, и чем больше она слушала, тем сильнее ощущение, что она сама стала частью их мрачной мелодии.

Одна из самых высоких русалок, с венком из черных лилий на голове, шагнула к Аглае:

- Зачем бежишь? – ее голос звучал, как звон разбитого стекла. – Вода зовет тебя, она помнит твой страх, помнит, как ты когда-то очень сильно дрожала у ее кромки

Другая русалка, с длинными серебристыми волосами, протянула руку:

- Иди к нам. Стань одной из нас. Будешь вечно петь в лунном свете, будешь знать все тайны глубин

Третья русалка, та самая, которую Аглая видела в ветвях дуба, с серебристыми брызгами на волосах, вдруг проскользнула к ней за спину. Положила свои холодные и мокрые пальцы на плечо Аглаи и прошептала ей прямо в ухо:

- Ты же одна из нас Ты слышишь? Мы зовем тебя в глубины.

Девушка вздрогнула, почувствовала, как ее охватывает ледяной холод. Аглая попятилась, но ноги увязли в илстом песке. Русалки окружили ее, их шепот заполнил голову: «Останься Утопись Отдай свою душу»

Как в бреду, Аглая нащупала на своей груди маленький серебряный крестик. Размахивая им во все стороны, она выкрикнула:

- Крест – берег, вода – преграда, я – не ваша!

Русалки зашипели, отпрянули, их фигуры задрожали, как отражение в потревоженной воде. Аглая бежала прочь, вглубь леса, подальше от реки.

Бежала она не долго. Тропинка внезапно оборвалась у небольшого лесного озера – темного, неподвижного, будто застывшего. Поверхность воды не отражала луну, а поглощала свет, делая ночь еще гуще.

Из темноты и центра озера поднялась фигура. Сначала, длинные, скрюченные пальцы, потом, голова с пучками водорослей вместо волос, его лицо было искажено, словно в воде застряли мертвые гримасы, глаза, как две глубокие ямы, полные ила. Его кожа была скользкой, покрытой чешуйками и тиной. Он вышел из глубин, медленно, величественно, будто король своих темных владений. Вокруг шеи висел водяной пояс из водорослей и рыбьих костей. С одежды капала черная вода, оставляя на земле шипящие следы.

Аглая почувствовала, как ужас охватывает ее все сильнее, и в ее сердце возникла непреодолимая тревога.

- Ты думаешь, убежишь от меня? – его голос звучал, как бульканье из глубины колодца.

– Ты уже в моих владениях. Твой страх – мой ключ. Твой зов – моя власть.

Он сделал шаг вперед. Земля под его ногами всхлипнула, как будто сама природа боялась его.

- Я не твоя жертва, - Аглая сжала в кармане корень плакун-травы, который вдруг из неоткуда появился у нее. – Я ведьма. И я знаю твои правила.

Водяной замер. Его глаза сузились:

- Ты хочешь дружбы, договора?

- Я хочу мира, - она подняла голову. – Отпусти тех, кого ты уже успел заманить сегодня. Верни им волю. А я дам тебе дар, три капли своей крови на рассвете, как знак уважения, а не жертвы.

Водяной долго молчал. Вода в озере забурлила, подняв волны, которые не должны были появиться в таком маленьком водоеме.

- Хорошо, - прошипел он, - ты и так пришла не в свое время Но, если обманешь, я найду тебя даже под землей.

Он поднял руку, и Аглая почувствовала, как тяжесть в ногах, что преследовала ее после встречи с русалками, исчезла.

- Уходи, - сказал водяной. – И помни: не вернешься к рассвету, заберу всех, утоплю в один миг всю деревню, а тебя сделаю личной рабыней!

Аглая кивнула и, не оглядываясь, пошла прочь. Она знала – это не конец. Но сегодня, она смогла отвоевать у местной нечестия, народ этой деревни.

Ночь на Ивана-Купалу угасла. Небо на востоке посерело, звезды поблекли, а туман над рекой стал гуще, он стелился по земле, словно живое существо, и шептал что-то неразборчивое. Аглая стояла у кромки воды – там, где ивы склонялись так низко, что почти касались поверхности реки своими ветвями.

Она знала, на рассвете духи воды особенно уязвимы, но и особенно опасны. Пока не взошло солнце, они еще держат власть над этой ночью и готовы либо принять дар, либо забрать все.

Аглая расстелила на камне кусок льняной ткани. На ней лежали дары: три серебряные монеты, отблескивающие в предрассветном сумраке, локон ее волос, перевязанный красной нитью, настой из мяты, полыни и чертополоха в глиняной чаше, черный хлеб с солью, посыпанный щепоткой золы и ровно тремя каплями крови, как она и обещала.

Девушка глубоко вздохнула и произнесла слова договора:

«Водяной хозяин, русалки сестрицы, не губите, не топите, не морочьте. Я вам дар, вы мне путь. К воде без страха, к реке без беды. Траву рвать, росу брать, силу колдовскую умножать. Слово крепко, вода глубока. Да будет так».

Вода замерла на миг, даже рябь исчезла. Туман сгустился, образовав фигуры: высокую, горбатую тень с длинными руками, водяного, и несколько стройных, бледных силуэтов с распущенными волосами, русалок.

- Ты смелая, ведьма, - прохрипел водяной. – И знаешь слова, но этого мало за всю деревню. Дай больше!

Аглая почувствовала, как холод поднимается по ногам. Она поняла, им нужно не просто подношение, а сильная кровавая жертва. Не раздумывая, она порезала ладонь ножом, сжала руку в кулак и ее кровь начала капать в воду.

- Кровь за кровь, сила за силу, - прошептала она. – Принимаю условия!

Вода всколыхнулась. Русалки заулыбались тайной улыбкой, приблизились, их глаза светились в тумане кислотно-зеленым цветом. Одна из них протянула руку. Аглая, преодолевая страх, коснулась ее ладони.

В тот же миг ее пронзила странная дрожь. Перед глазами промелькнули картины – темные омуты, где спят древние духи, подводные пещеры, полные светящихся водорослей, тропы, невидимые для обычных людей, что ведут через топи и болота, голоса рыб, шепот камней, песни течения.

Договор был заключен.

Отныне Аглая обрела часть власти над водными духами. Так водяной наградил ее за ее смелость и отвагу. Теперь она могла:

- слышать воду. Любая влага, роса, дождь, река – все шептали ей тайны. Она могла теперь узнавать, где лежит утонувшая вещь, кто приходил к колодцу ночью, о чем шепчутся люди у берега.

- управлять туманом. По ее воле он мог сгуститься, скрыв человека от чужих глаз, или разойтись, открыв тайную тропу.

- заставлять воду показывать. Бросив горсть соли в реку, она могла увидеть в ряби отражение того, что произошло у воды накануне.

- призывать легкий морок. Не сильный, как у русалок, но достаточный, чтобы сбить с пути преследователя или заставить кого-то не заметить ее у кромки воды.

- чувствовать опасность. Если у реки готовилась ловушка или сам водяной вдруг замыслил беду, кожа Аглаи начинала теперь покалывать, проступалась чешуя, предупреждая ее.

- использовать силу русалочьих песен. Но лишь в малой степени. Она не могла очаровать насмерть, но могла усыпить ребенка, успокоить плачущего или внушить усталость тому, кто шел к воде с дурными намерениями.

- брать росу и травы у воды без вреда. Раньше сбор растений у реки мог бы разозлить духов, теперь же они позволяли ей это, и даже усиливали свойства трав.

Но у этой новой силы, все же была цена.

Раз в месяц Аглая должна была приносить дар: хлеб, мед или что-то личное, локон волос или старую вещь. Она больше не могла лгать у воды, иначе туман начнет душить ее, а голос водяного шипеть в ушах. Если она злоупотребит силой, духи могли потребовать большего, например, указать им новую жертву или помочь утащить кого-нибудь на глубину.

Рассвет окончательно вступил в свои права. Туман рассеялся. Русалки исчезли, оставив на берегу лишь мокрый след водорослей. Водяной растворился в глубине, но Аглая чувствовала его присутствие, он теперь всегда был рядом, как незримый страж и не менее незримый судья.

Она подняла голову к солнцу. Его лучше уже согревали землю, но в душе Аглаи поселился холодный, влажный страх – она знала, что теперь ее судьба навсегда связана с темными водами, и что однажды, они могут потребовать вернуть долг полностью.

Аглая шла домой. Каждый шаг давался с мучительным усилием, ноги подкашивались, руки дрожали, а в груди kloкотал тяжелый, сдавливающий страх. Земля под ногами словно нарочно цеплялась за подол сорочки, замедляя ее, будто сама природа не хотела отпускать ее.

В воздухе висел странный запах, не свежести утра, а затхлости, тины и чего-то еще, древнего и чужого. Тени вокруг казались слишком густыми, слишком длинными для этого времени суток. Они будто следовали за ней, чуть отставая, шелестя в траве, как невидимые существа.

Наконец, она увидела свой дом. Внутри было тихо. В этой тишине каждый ее вздох звучал неестественно громко. В спальне воздух был спертым, душным, будто кто-то дышал здесь до нее, долго, тяжело и выжидая.

Аглая добралась до кровати и рухнула на нее лицом вниз. Тело отказывалось слушаться, мышцы ныли, словно она прошла десятки миль по топкому болоту. Веки тяжелели, сознание ускользало.

Но прежде чем окончательно провалиться в сон, она услышала тихий плеск. Будто капля упала в воду. Потом еще одна и еще.

Звук шел не с наружи, он раздавался внутри ее головы, ритмичный, настойчивый, как биение чужого сердца.

А затем, шепот. Едва уловимы, но отчетливый, будто кто-то прижался губами к ее уху:
- Ты обещала Ты знаешь, что должна отдать

Аглая хотела вскочить, закричать, но тело не слушалось. Сон накрыл ее, как тяжелое мокрое одеяло, утягивая в глубины, где под поверхностью темной воды мерцали чьи-то глаза.

Последний проблеск сознания уловил, что простыни под ней стали влажными. На подушке, куда она только что положила голову, расплывалось темное пятно, будто вода сочилась прямо из ткани...

Глава 10. Три испытания души

Внезапно Аглая очнулась от ощущения, будто кто-то медленно тянет ее вниз, словно невидимые пальцы вцепились в ее плечи и постепенно погружают в матрас. Она попыталась пошевелиться, но тело по-прежнему не слушалось – мышцы как будто окаменели, а вены наполнились свинцовой тяжестью.

Дыхание участилось, в груди кололо от страха. Аглая с трудом повернула голову и застыла.

Комната казалась ей неприветливой, вся в тени, словно сама тьма жадно впитывала все ее страхи. Темное пятно на подушке разрослось. Оно больше не напоминало простую лужицу – края ее начали пульсировать, словно живое существо, а сама субстанция отливала неестественным фиолетовым блеском, будто в ней растворили что-то чужеродное. Из пятна тонкими струйками поднимался белесый туман, завиваясь в причудливые спирали.

Плеск повторился, теперь он звучал не в голове, а где-то совсем рядом, прямо у изголовья кровати. Будто под матрасом кто-то неторопливо переливал вязкую жидкость из одного сосуда в другой.

Шепот стал громче:

- Умно Не так глупа, как я считал

Аглая почувствовала, как что-то холодное коснулось ее затылка. Не рука, а скорее ветка Аглая замерла, боясь даже дышать. Ветка, если это действительно была она, скользила вдоль грудной клетки, приближаясь к ее горлу, оставляя за собой ледяной след, будто по коже провели куском замерзшего мха.

Ветка резко дернулась вверх с таким звуком, будто кто-то переломил сухой сук, Аглая, преодолев оцепенение, рывком села в кровати и сердце ее заколотилось так сильно, что, казалось, вот-вот пробьет ребра. Пот выступил на лбу, а пальцы непроизвольно вцепились в край одеяла, словно оно могло защитить от надвигающейся тьмы.

Перед ней, в клубах белесого тумана, начинала вырисовываться фигура Лешего. Туман клубился вокруг него, будто живые щупальца, и в его толще то и дело мелькали очертания корявых ветвей и гнилых корней. Глаза Лешего мерцали желтым, как гнилушки в ночном лесу – тускло, но неотвратно, словно свет далеких могильных огней, а длинные пальцы, похожие на переплетенные корни, слегка подрагивали.

- Умно завязала дружбу с Водяным и Русалками, - прошипел он, и его голос звучал так, будто в нем перекачивались камешки. – Они, конечно, коварны, но против меня все равно бессильны. Их озера и реки находятся в моем лесу! Ты же ты нашла лазейку. Обхитрила меня, Аглая. Получила часть силы и даже чуть больше, чем я у тебя забрал.

Аглая сглотнула. В груди похолодело. Она вспомнила, как уходя, Водяной подмигнул ей своим чешуйчатым веком и шепнул на прощание: «Сила течет по корням, по речным руслу, по ветрам, найди связь, и она станет твоей навеки!». Тогда она не придавала значения этим словам, да и не особо даже вслушивалась в них. Но сейчас, Аглая начинала понимать: песни Русалок сплетались с шелестом листьев, а ее собственная магия, ослабленная Лешим, вдруг откликнулась на этот зов. Поэтому, она принимала участие в празднике, и не просто так Гриша, рассказывая легенду смотрел только на нее, он что-то знал или чувствовал

Аглая соединила в себе нити стихий и часть силы Лешего, которую он у нее забрал, наполовину вернулась к ней, умноженная на союз с водяными духами.

Леший сделал шаг вперед. Туман вокруг него сгустился, принимая очертания корявых деревьев и извивающихся лиан, которые тянулись к Аглае, словно желая опутать ее, задушить, утащить в небытие. Воздух наполнился запахом гнили и сырости, а где-то вдали раздался протяженный вой, не волчий, а какой-то иной, древний, будто сама земля стонала от боли.

- Раз ты такая смышленная, я решил, что вернуть тебе половину того, что забрал. Но для этого тебе придется пройти испытания, и, если ты выдержишь – сила твоя. Не выдержишь - он замолчал, в тишине послышался отдаленный вой, будто из самых глубин леса, их тех мест, куда не ступала нога человека, где царил лишь тьма и отчаяние.

Аглая чувствовала, как воздух становится гуще, тяжелее, будто на плечи ей навалилась невидимая бетонная плита. Стены комнаты задрожали, тени в углах зашевелились, вытягиваясь, принимая очертания чего-то жуткого, нечеловеческого. Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставив полумесяцы ран. Боль помогла сосредоточиться. Она кивнула, стараясь не выдать страха, хотя внутри все дрожало:

- Говори, какие испытания?

Леший склонил голову, и его глаза вспыхнули ярче, осветив комнату зловещим желтым светом. Тени за его спиной зашевелились, будто ожившие кошмары, готовые сорваться с места и наброситься на Аглаю.

- Испытание Тьмы. Ты должна будешь пройти через Глухой Бор – место, где деревья шепчут проклятия, а тропы меняются сами собой, будто играют с путником в жестокую игру. Тебе нужно найти древний дуб, в дупле которого спрятан кристалл, хранящий отголоски твоей собственной силы. Но лес будет пытаться сбить тебя с пути, он покажет иллюзии близких, будет звать голосом матери, манить теплом родного дома. Идти придется в абсолютной темноте, ориентируясь лишь на едва уловимый зов кристалла – слабый, прерывистый, будто последний вздох умирающего.

- Испытание воли. На краю болота, где живет старый Болотный Дух, ты должна будешь выдержать его вопросы. Дух будет задавать загадки, каждая из которых проверка на честность перед самой собой. Ответишь искренне – получишь ключ к следующему испытанию. Ответишь ложью – болото затянет тебя в трясину, медленно, мучительно, пока вода не заполнит легкие, а ил не покроет лицо.

- Испытание Сердца. Тебе нужно приручить Черного Филина – птицу, что веками случит мне. Он слеп, но видит суть вещей любого зоркого орла. Он молчит, но слышит мысли. Филин не подпустит к себе никого, кроме того, кто докажет, что достоин его доверия. Чтобы приручить его, ты должна: провести ночь на вершине самой высокой ели, не зажигая огня (филины боятся света, и пламя отпугнет его навсегда); предложить ему не мясо, а каплю своей крови (знак искренности, жертва, которая покажет, что ты готова отдать часть себя); выдержать его взгляд, когда он все же решит посмотреть на тебя (его глаза отражают все страхи, все потаенные кошмары, и, если ты дрогнешь, он разорвет тебя на части без единого звука).

Если ты пройдешь все три испытания, я верну тебе половину твоей силы.

Леший отступил, и туман вокруг него начал рассеиваться, оставляя после себя запах тлена и сырости. Тени в комнате зашевелились, словно провожая его. Аглая сжимала кулаки до боли, смотрела в окно. Небо на востоке затягивалось грозowymi тучами. Где-то в глубине леса уже шевелились неведомые твари, ожидая ее прихода, а Глухой Бор готовился принять нового гостя.

За окном разразилась настоящая буря. Небо расплзлось яростными молниями, разрывая тьму от густых черных туч на куски, словно когти огромного зверя. Гром грохотал так громко, что казалось, он разбудит даже мертвых. Ветер выл, словно древний призрак, пытаясь прорваться сквозь щели, а дождь лил так тяжело и непрерывно, что стекла трещали под натиском водяной бури. В доме стало холоднее.

Аглая встала с кровати. Тихими, осторожными шагами она пошла в ванную. В зеркале над раковиной отразилось ее бледное лицо с темными кругами под глазами – недосып давал о себе знать. Она включили воду, и та потекла с тихим шипением, словно кто-то шептал что-то неразборчивое за стеной. Аглая умылась прохладной водой, чувствуя, как дрожь понемногу отпускает тело.

Она включила воду, но шепот за стеной не затих, он стал громче, будто теперь звучал прямо в голове. Подняла взгляд на зеркало и вздрогнула. В отражении на мгновение проступило чужое лицо – впалые щеки, глаза без зрачков и губы, растянутые в неестественной улыбке. Аглая резко отвернулась, сжала край раковины так, что побелели костяшки пальцев.

Вернувшись в комнату, она постаралась отогнать наваждение. Дрожащим руками приготовила завтрак: творог с брусничным вареньем и сгущенкой. Но даже такой вкусный завтрак не вызвал у нее аппетит после увиденного. Заставив себя съесть еще несколько ложек, поняла, что вкус все же какой-то странный – будто ешь не творог, а сухие листья с землей.

Закончив с завтраком, если его еще можно было так назвать. Аглая подошла к своей прикроватной тумбочке. Дернула за ручку, ящик открылся со скрипом. Внутри лежал дневник прабабушки Ядвиги. Полистав страницы старого дневника, она наткнулась на запись:

«Лешачиха.

Лешачиха, это дух лес, жена Лешего! В глубине непролазных чащ, где деревья срastaются ветвями над головой, а тропы исчезают под слоем мха и гниющих листьев, живет эта дама. Она не просто дух леса, а воплощение его мрачной, затаенной воли. Там, где даже звери обходят стороной определенные места, где воздух густ и пахнет сыростью и чем-то сладковато-гнилостным, - именно там она властвует.

Увидеть Лешачиху – значит накликасть на себя беду. Те немногие, кто встречал ее и вернулся (а не становился частью лесного шепота), описывают ее по-разному, будто сама форма ее изменчива, подстраивается под страхи наблюдателя. Но чаще всего выглядит она так:

Высокая женщина с неестественно длинными руками, пальцы которых заканчиваются не ногтями, а кривыми когтями. Кожа у нее серая, как кора старого дуба, местами покрытая трещинами, из которых сочится что-то темное. Волосы, спутанная масса из мха, лиан и сухих веток, кольшущаяся сама по себе, даже когда ветра нет. Вместо глаз – две глубокие темные ямки, в которых мерцают холодные зеленые огоньки. Ее шаги не слышны, но земля под ней слегка проседает, будто несет на себе тяжесть веков. Одета в длинное, грязное платье из листьев и паутины. Может зазывать тихим, мелодичным голосом.

Лешачиха – это хозяйка заблуждений. Ее главная забава, морочить голову тем, кто забрел слишком далеко в лес. В ее царство. В Глухой Бор.

Стоит только свернуть с тропы и вот уже знакомые места исчезают. Деревья кажутся одинаковыми, солнце прячется за тучами, а компас начинает крутиться как безумный. Путники ходят кругами, пока силы их не покинут. По ночам отчетливо слышен ее голос – то плачет как ребенок, то смеется как старуха, то по имени зовет материнским голосом. Если отозваться или пойти на звук, можно оказаться у старого оврага, полном костей. Иногда, звериные следы превращаются в человеческие, а потом вовсе исчезают. Это проделки Лешачихи, путает тропы, чтобы заманить глубже в свои владения. В густом тумане или в сумерках она может явиться в образе близкого человека: матери, жены, друга. Она будет звать, манить за собой, и тот, кто поверит, сгинет без следа.

Особенно сильна Лешачиха – в глухих чашах, куда не доходит солнечный свет, у старых болот, покрытых ряской и туманом, возле древних деревьев с искривленными стволами, в сумерках и полночь, в густом тумане, который сам по себе кажется живым, во время непогоды, когда ветер воет в кронах, а молнии освещают лес неестественным светом.

Если почувствуешь, что лес тебя «водит за нос», или услышишь странный шепот, нужно:

- не отзываться на голос (даже если зовут по имени или голосом родного человека).
- вывернуть одежду наизнанку (это сбивает с толку).
- перекрестить тропу или бросить щепотку соли через левое плечо (она этого не любит).
- говорить с лесом вслух («Лес, лес, отпусти, не трогай, мне домой пора» и идти прямо не оборачиваясь).
- не смотреть ей в глаза (взгляд может зачаровать).

- идти на звук текущей воды (ручьи и реки ее не любят, это владения Водяного, поэтому она редко туда заходит).

- если услышала, что кто-то смеется за спиной, а ветки хрустят там, где их нет, то не оборачивайся (она начала свою игру).

Ведьма, решившая искать дружбы с Лешачихой, должна помнить – здесь нет места слабости. Только хитрость, уважение и капля безумия помогут склонить дикое создание на свою сторону.

- подготовь дары, не простые, а с подвохом. Лешачиха не примет сахарных пряников или шелковых лент, ее забавляют вещи, что несут в себе двойственный смысл: гнилое яблоко с одним нетронутым боком (символ равновесия между жизнью и тленом), клубок из волос, сплетенных с волчьей шерстью (знак связи миров – людского и звериного), зеркало, замутненное дымом (чтобы она увидела в нем не себя, а твое отражение – готовность к игре), кость с выцарапанными рунами (дар, что говорит: «Я знаю твои законы»).

Оставить дары нужно на перекрестке трех лесных троп в час, когда луна касается верхушек елей. Клади молча, спиной к перекрестку и шепчи: «Не взятка – уважение, не подкуп – договор».

- вызвать ее, но не призывать. Лешачиху нельзя звать громко или с приказом в голосе, она явится лишь тогда, когда сама пожелает. Вместо этого: найди старую сосну с дуплом (где, по слухам, она прячет свои трофеи), воткни в кору нож с черной рукояткой лезвием вниз, проговори трижды, не повышая голоса («Не гоню, не зову, не заклинаю. Тропа твоя, мой след. Если хочешь явись, если нет, молчи»), уходи и не оборачивайся (если нож на утро исчезнет, она приняла вызов).

Правила встречи!

- не показывай страха. Если сердце застучит чаще – прикуси язык до крови.

- отвечай загадкой на загадку. Если она спросит: «Что растет без корня?», ответь: «Тень ведьмы на рассвете».

- предложи обмен: «Ты покажешь тропу, я дам тебе сон без кошмаров на три ночи». Лешачиха ценит сделки, где нет однозначной выгоды.

- встретиться лицом к лицу и не дрогнуть. Она придет не в облике старухи с клюкой. Лешачиха явится так, чтобы испытать волю твою: в виде ребенка (с глазами, черными как уголь, что попросит отвести домой), как раненый зверь (стонущий у корней дуба, если поможешь, это проверка на сострадание), туманом (что шепчет голосом матери: «Обернись, я здесь»).

- докажи, что ты не добыча. Лесные духи уважают тех, кто умеет играть по их правилам. Проведи обряд троекратного испытания: ночь без огня (останься в чаще, не зажигая костра, тени будут шептать, ветви царапать плечи, выдержи до первых петухов), путь задом наперед (пройди от старой сосны до ручья, пяясь и не опуская глаз, если упадешь, она засмеется и отвернется навсегда), молчание с мертвым зверем (положи на ладонь ежа, погибшего в капкане, и стой так час, если кожа начнет гореть, терпи, это ее проверка на стойкость).

- закрепи дружбу кровью и словом. Когда Лешачиха решит, что ты достойна, она предложит договор: вырезать на бересте два имени (свое и ее духа-покровителя (обычно это им ветра или старого волка)), капни на надпись каплей своей крови и брось в ручей, произнеси («Тропы сплетены, тени свидетели. Не враг, не слуга, равная. Пока лес стоит, слово держу»).

С этого момента Лешачиха будет: предупреждать о буре, стуча ветками в окно. Оставлять на пороге грибы-двойники (к удаче), перья ворона (к беде). Позволять собирать редкие травы в самой глуши, но только если ты оставишь взамен локон волос или лоскут платья.

Аглая, помни!

Дружба с Лешачихой, это не уютные посиделки у печи с чашкой чая. Это вечный танец на краю пропасти. Она может: завести в чашу ради шутки, подменить зелья на снадобья, которые вызывают кошмары, заставить танцевать под свист невидимых дудок до упаду.

Если ты все выдержишь, то получишь сильную союзницу, чей шепот заставит смолкнуть даже самых злобных духов».

Рука с дневником дрогнула. Аглая подняла глаза к окну. Сквозь пелену дождя на нее смотрела фигура. Высокая, сгорбленная, с длинными руками, свисающими почти до земли. Лицо скрывалось в тени капюшона, но она чувствовала взгляд: холодный, голодный и неотвратимый.

Фигура медленно подняла руку и постучала в окно. Один раз. Второй. Третий. С каждым ударом в доме становилось холоднее, а лампочки, начинали мигать одна за другой.

Аглая захлопнула дневник. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Она знала, что Леший уже подговорил Лешачиху, и так она дала знак, что знает ее скором приходе в Глухой Бор.

Глава 11. Когда печь начинает дышать

Воздух вдруг стал гуще, будто пропитался запахом прелых листьев и далекого костра. В углу. Где тени лежали особенно густо, что-то зашевелилось.

Из темноты выступил Домовой. В этот раз он приобрел иной, более добрый вид – невысокий, с всклокоченной бородой, в потрепанном кафтане, сшитом из лоскутов разных тканей. Его глаза светились мягким янтарным светом, а пальцы, длинные и чуть искривлённые, нервно теребили край одежды.

- Где ты снова был? – голос Аглаи дрожал, но она старалась говорить твердо. – А если бы в лес утащил?

Домовой вздохнул, и от этого вздоха по стенам пробежала рябь, будто дом вздохнул вместе с ним.

- Да тут я был, тут. Но Леший то хитрый наложил на дом мороку, чтобы я не смог помочь тебе и защитить. Прости уж меня, хозяйюшка. Но теперь я здесь, и помогу тебе!

Он провел рукой по воздуху, и в доме что-то изменилось – тени стали послушнее, скрипы половиц тише.

- Чтобы подружиться с Лешачихой, - продолжил Домовой, - тебе нужно собрать пять вещей, и мертвого ежика, но с ним мы разберемся потом. А сейчас соберем в доме Ядвиги оставшиеся предметы. Пойдем, я покажу, где.

Домовой направился в кухню, Аглая за ним. Они подошли к старому буфету. Дверца со скрипом открылась, обнажая полки. В самом темном углу лежало одно яблоко. Одна половина была покрыта пушистой плесенью, а другая оставалась идеально гладко, румяной, словно только что сорвали с дерева.

- Бери, что смотришь? Себе хотел на десерт припасти, но что поделать, обещал помогать тебе, бери.

Забрав яблоко, Аглая положила его в тряпичный мешочек, который нашла еще в первый день в прикроватной тумбочке.

- Теперь придется лезть на чердак, - прошептал Домовой.

Ступени лестницы стонали под весом, будто прося остановиться. В углу, среди каких-то тканей, завернутых в рулоны, лежал клубок размером с кулак.

Он не был просто спутавшимися волосами, пылью и еще чем-то. Это был аккуратно сваленный клубок шерсти волка серо-бурого цвета с красноватым оттенком.

- Забирай, а потом оберни его прядью своих волос и убирай в свой мешок! Да поскорее, не разглядывай его. Глаз у него нет, но взгляд он чувствует, укусит тебя, а лечить мне

- Клубок. Укусит. Ты своего варенья переел что ли? – Аглая ухмыльнулась.

- Это тебе сейчас смешно, посмотрю, как смеяться будешь, когда правда укусит, - Домовой лукаво улыбнулся и подмигнул правым глазом. – Идем, нам теперь в спальню, за зеркальцем!

В спальне прабабушки Ядвиги, в шкафу на задней стенке, за тяжелой занавеской, висело небольшое зеркальце, размером с ладошку. Его поверхность была не просто грязной, она казалась заполненной дымом. Густым, серым, как будто клубился внутри запертый там много лет назад.

- Не задерживайся, иначе оно запомнит тебя! – голос Домового прозвучал резко и немного испуганно.

Аглая сняла зеркало. Дым заструился по краям, пытаясь ухватиться за ее пальцы. Домовой что-то неразборчиво прошипел и дым отпрянул, втянувшись обратно в стекло. Аглая завернула зеркало в ту же занавеску и положила его к остальным вещам.

В подвале, среди паутины и старых ящиков, лежал лосиный рог. Но не целый – обломок, покрытый странными знаками. Руны были вырезаны неровно, будто их царапали чем-то острым в спешке. Аглая наклонилась, чтобы поднять его, но Домовой резко остановил ее.

- Осторожно, не трогай голыми руками, ты пока не готоваруны умеют шептать и звать, если прислушаешься, то услышишь голоса.

Аглая прислушалась и в тот же миг руны вспыхнули тусклым красным светом. Из темноты донесся шепот множества голосов, бормочущих что-то на непонятном ей языке. Домовой достал кусок мешковины и, бормоча что-то себе под нос, аккуратно завернул кость и кинул в мешок к остальным предметам. Воздух вокруг задрожал, и Аглая услышала далекий вой: то ли ветер, то ли еще кто-то или что-то.

- Идем, остался еще нож и можно идти обедать, - Домовой закрыл глаза мечтая и погладил себя по животу.

Последний предмет хранился в самом сердце дома – в тайнике за печкой. Рукоятка ножа была выточена из какого-то темного материала, почти черного, и казалась теплой на ощупь. Лезвие было сделано из тусклой стали.

Аглая обернула руку тряпкой, чтобы не касаться рукоятки напрямую. В тот же миг по комнате пронесся вой, не громкий, а внутренний, будто он прозвучал прямо в голове. Домовой зашипел и вой оборвался.

- Ну все, все пять предметов лежат у тебя в мешке, - Домовой тяжело вздохнул, - Мы справились, теперь готовь обед!

Вдруг дом содрогнулся. Полы закрипели, а на печи что-то глухо стукнуло. Домовой обернулся, и его лицо искривила недовольная гримаса, глаза закатились так, что зрачков видно не было.

- Запечник - выдохнул он.

Из тени за печью выступил новый дух – маленький, пузатый, с лицом похожим на румяную лепешку, и руками, перепачканными в муке. Его глаза сверкали озорно, но в них читалась древняя мудрость.

- А я-то уж думал, ты меня совсем забыл, - пробасил Запечник, вытирая руки о фартук. Дом без меня, что хлеб без закваски!

Домовой и Аглая переглянулись.

Дом снова содрогнулся и на этот раз сильнее. С полок посыпались старые чугунки, зашуршали подвешенные к потолку связки сушеных трав. Воздух наполнился запахом гари и чего-то затхлого, будто разом ожили все забытые углы, где десятилетиями копилась пыль.

- Что ты наделал, Запечник? – прошипел Домовой, сжимая кулаки. Его пальцы дрожали, а тени вокруг него сгустились, словно живые, и потянулись к новому гостю.

Запечник лишь хохотнул, звук получился низким, утробным, будто из-под толстого слоя теста. Он похлопал себя по пузатому животу и шагнул вперед. От его шагов по полу побежали тонкие трещины, похожие на паучьи лапки.

- А что такого? – пробасил он, подмигивая Аглае. – Дом застоялся. Ему встряска нужна, как тесту закваска. Да ты не бойся, девочка, - он махнул рукой в ее сторону, и в воздухе повисло облачко мучной пыли. – Я же не со зла. Просто напомнить хотел, кто тут за тепло отвечает.

Аглая попятилась к стене, чувствуя, как холод пробирает до костей, хотя в комнате было душно, а от печи веяло жаром. Она заметила, что огонь в топке изменился, вместо ровного оранжевого пламени теперь плясали синие языки, шипя и выбрасывая искры, которые не гасли на полу, а расползались черными пятнами.

Домовой сделал шаг вперед, и его тень на стене выросла, заслонив половину комнаты.

- Ты границы переходишь, - произнес он глухо. – Дом, это не хлеб. Его не замесишь заново, если испортишь.

Запечник вдруг перестал улыбаться. Его румяное лицо потемнело, а глаза, еще недавно озорные, стали холодными, как лед.

- А кто сказал, что я его порчу? – прошипел он. – Может я его обновляю. Ты тут сто лет сидишь, пылью покрываешься, а дом гниет потихоньку. Без тепла он, что остывший очаг. Без моей закваски, что пустой желудок.

Он резко взмахнул рукой, и из печи выползли клубы пара, но это был необычный пар, в нем угадывались очертания рук, лиц, неясных фигур, шепчущих что-то на непонятном языке. Одна из теней метнулась к Аглае, и та вскрикнула, почувствовав, как ледяные пальцы скользнули по ее запястью.

Домовой взревел, звук был такой, будто заскрипели все старые балки дома разом. Он вскинул руки, и тени вокруг него взметнулись, образуя что-то вроде щита.

- Довольно! – его голос эхом прокатился по комнатам, заставляя стекла в окнах дребезжать. – Этот дом под моей защитой.

Запечник замер, сверля Домового взглядом. В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь шипением синего пламени и далеким, едва уловимым стоном, будто сам дом вздохнул.

Затем Запечник усмехнулся, на этот раз без злости, почти устало.

- Ладно, - буркнул он. – Но помни, без тепла, дом труп. И не только я это знаю

Он отступил назад, в тень за печью, и исчез так внезапно, что Аглая на мгновение засомневалась, был ли он здесь вообще. Только мучное облачко еще висело в воздухе да трещины на полу напоминали о его присутствии.

Домовой опустил руки. Тени вокруг него опали, снова став обычными тенями. Он повернулся к Аглае и тихо произнес:

- Знакомься, Запечник.

За окном вновь загрохотало. Аглая вздрогнула от неожиданности и тихо прошептала:

- Пообедали

Аглая села за кухонный стол, немного дрожащими руками открыла пожелтевший дневник и начала читать про:

«Запечник.

Запечник, дух темной кухни. В глубинах старых домов, там, где стены помнят столетние тайны, а воздух пропитан запахом гари и давно забытых блюд, живет он – Запечник. Не призрак, не демон, а нечто древнее, что появилось задолго до того, как люди научились бояться темноты.

Увидеть Запечника, значит прикоснуться к безумию. Он не имеет четкой формы: то сгусток дыма с горящими угольями вместо глаз, то скрюченная фигура с длинными, изогнутыми пальцами, покрытыми сажей и запекшейся коркой жира. Иногда он принимает вид милого, пузатенького старичка с румяным личиком, а иногда, едва заметным шевелением в клубах пара над кипящим котлом.

Его лицо – изменчиво. То безгубый рот с рядами острых, как ножи, зубов, то пустота, в которой мерцают красные искры. Руки у него длинные, суставы вывернуты под неестественными углами, а пальцы заканчиваются крючковатыми когтями, черными от копоти.

Запечник селится там, где есть печь – старая русская, камин, даже заброшенная хлебопекарная печь на покинутой фабрике. Он выбирает места, где когда-то готовили еду с душой, где проливались слезы над кастрюлями и где, возможно, случались трагедии огня.

Особенно он любит дома с печами, в которых когда-то что-то сгорело: забытый хлеб, мясо, а может, и что-то похуже. Запах гари – его аромат, тело очага – его жизнь.

Запечник не всегда враждебен. Поначалу он может казаться безобидным – тихонько постукивать по стенкам печи, заставляя пламя вспыхивать ярче в самый холодный вечер, шептать что-то неразборчивое в гуле топки.

Но это лишь маска. Со временем его присутствие становится все более ощутимым и пугающим:

- ночные звуки. Посреди ночи раздается скрежет, будто кто-то скребется изнутри печи.
- пропажи. Маленькие предметы (ложки, ножи, крышки), исчезают, а потом находятся в самых неожиданных местах (в дымоходе, за заслонкой, в золе).
- испорченная еда. Блюда, которые готовились с любовью, вдруг начинают пригорать, скисать, приобретать странный, отталкивающий вкус.
- тени. Краем глаза можно заметить, как что-то шевелится у печи. Обернешься, и видишь лишь тень, слишком длинную и слишком быструю, чтобы быть человеческой.
- дыхание. Иногда, стоя у плиты, чувствуется горячее, влажное дыхание на затылке, будто кто-то стоит прямо за спиной и ждет.

Запечник питается страхом и теплом. Сначала он просто пугает, но если его не остановить, он начнет действовать:

- поджигать. Случайно оставленная на плите кастрюля может вспыхнуть в считанные секунды.
- душить дымом. В доме появляется странный запах гари, который не уходит, а по утрам жильцы просыпаются с головной болью и ощущением, будто задохнулись во сне.
- манить к огню. Детей или впечатлительных взрослых начинает необъяснимо тянуть к печи, к пламени. Они могут подолгу сидеть, уставившись в огонь, а потом рассказывать о «красивых картинках», которые там видели.
- забирать. В самых страшных случаях Запечник утаскивает кого-то в печь. Не буквально, конечно, но человек начинает чахнуть, его энергия уходит, он становится апатичным, будто выгоревшим изнутри.

Если есть подозрения, что в доме поселился Запечник, вот что нужно сделать:

- очистить печь. Тщательно вычистить топку, дымоход, убрать всю золу и сажу. Сделать это нужно не просто механически, а с намерением изгнать нечисть.
- запечатать. Если печью никто не пользуется, ее лучше надежно закрыть, заложить кирпичом, завесить плотной тканью с вышитыми обережными знаками (крест, круг, ромб).
- угостить. Оставить у печи чашку теплого молока с медом и кусочек свежего хлеба со словами: «Спасибо за тепло, но пора идти». Это не задабривание, а жест уважения, признание его силы, но просьба уйти.
- окуривание. Обкурить помещение травами (полынь, зверобой, можжевельник). Дым растений неприятен.
- обереги. Повесить над печью или рядом с ней: пучок сушеного чертополоха, маленький веник из березовых веток, красную нить, завязанную тройным узлом.
- не поддаваться страху. Запечник питается эмоциями. Чем больше его бояться, тем сильнее он становится. Следует сохранять спокойствие и твердо решить, что он здесь не хозяин.

Запечник – хранитель домашнего очага и повелитель пламени. Он капризен, мстителен, но при должном подходе может стать верным слугой для ведьмы!

- узнай его истинную природу. Запечник не просто дух. Он сгусток древнего огня, впитавшего в себя крики сожженных поленьев, шепоты забытых молитв и горечь пепла. Он видит сквозь кирпичи, слышит сквозь треск дров, чувствует, когда к нему относятся без уважения.

Чтобы начать общение, тебе, Аглая придется: провести ночь у печи, не зажигая огня, и слушать. Уловить его дыхание (едва заметное подрагивание кирпичей, странный звон в дымоходе). Прошептать в щель между кирпичами: «Я знаю, что ты здесь. Я не боюсь тебя. Я уважаю тебя».

Запечник любит дары, но не простые. Ему нужно то, что связано с теплом, огнем и тайной:

- прядь волос, брошенная в печь перед закатом, знак доверия. Волосы должны быть срезаны собственноручно, без ножниц, оторвать клочок.

- капля крови на кирпиче у топки, клятва на огне. Капля должна упасть ровно в полночь.
- старое письмо, сожженное в печи с шепотом: «Пусть, сгорит прошлое, пусть родится договор». Бумага должна быть пожелтевшей, с неразборчивыми чернилами.

- сушеный красный перец или щепотка жгучего перца чили, брошенные в огонь с фразой: «Жар твоего гнева, жар моего слова».

Договор с Запечником скрепляется не чернилами, а пламенем:

- в полнолуние растопить печь осиновыми дровами (они горят жарко и чисто).
- положить на край топки камень с дырой (дыра, символ портала между мирами).
- произнести клятву, глядя на пламя: «Запечник, дух огня и дыма, я, Аглая, признаю твою силу. Ты даешь тепло, я даю уважение. Т помогаешь мне, я храню твой покой. Да будет так, пока горит огонь, пока стоит этот дом, пока не исчезнет дым».

- бросить в огонь три монеты (лучше старые, медные) и дожидаться, пока они покраснеют. Если монеты зазвенят, договор принят. Если пламя вспыхнет синим, Запечник согласен, но будет испытывать тебя.

Запечник не раб, он союзник. Чтобы он выполнял поручения, ты должна соблюдать баланс.

Он может: разжигать огонь в печи без спичек или огнива, поддерживать тепло всю ночь, даже если дрова почти сгорели, предупреждать о беде (треск кирпичей или странный запах гари), «прятать» еду в печи (чтобы не подгорала), шептать подсказки в шуме пламени (если ты, конечно, умеешь слушать, но лучше научись, пригодится).

Как заставить Запечника работать:

- приказ через пламя. Бросаешь в огонь щепотку соли и говори властно, но без грубости: «Запечник, сделай так, чтобы хлеб поднялся, а корочка зарумянилась». Важно смотреть на огонь, не отводя взгляда.

- обмен. Перед важным ритуалом шепчи: «Если поможешь мне сегодня, завтра я принесу тебе мед и корицу». Он любит сладкие запахи.

- угроза (крайняя мера). Если Запечник капризничает, ты стучи кулаком по печи и говори: «Помни наш договор. Он может греть, а может жечь. Выбирай». Но злоупотреблять этим нельзя, он может отомстить, погасив огонь в самый нужный момент.

Запечник требует внимания. Раз в месяц ты должна:

- чистить печь, протирать кирпичи влажной тряпкой с отваром из полыни (очищает от негативной энергии).

- оставлять на краю топки кусочек ржаного хлеба и ложку меда (его пища).

- рассказывать ему истории (шепотом, пока горит огонь. Особенно любит страшные сказки про пожары, колдунов и древние обряды).

- проверять дымоход (если он забит, это знак, что Запечник обижен. Нужно почистить и принести дополнительный дар, например, горсть сушеных ягод рябины).

Запечник – существо опасное. Если ты нарушишь договор, то огонь начнет гаснуть в неподходящий момент, дым пойдет в дом, вызывая удушье, по ночам будут слышаться странные стуки в кирпичах, в хлебе, испеченном в печи, могут появиться странные черные вкрапления (знак его гнева).

Но если относиться к нему с уважением, он станет верным помощником, хранителем очага, союзником в колдовстве и стражем от недоброжелателей. Ведь тот, кто контролирует огонь, контролирует судьбу».

Аглая долго думала над тем, что наладить отношения с Запечником все же надо. Она знала, без его помощи в старом доме будет тяжело, зимой печь нужно топить, иначе замерзнешь, а по ночам из дымохода доносились странные звуки, будто кто-то смеется.

Первым делом она собрала все необходимое:

- прядь волос. В сумерках, стоя перед зеркалом, она крепко ухватила прядь у виска и резко дернула. Боль была короткой, но острой. Волосы она бережно завернула в лоскут льняной ткани.

- пожелтевшее письмо. В сундуке на чердаке нашлась старая записка от прабабушки Ядвиги, чернила почти выцвели, бумага пожелтела и стала хрупкой. Аглая не стала ее читать, дабы случайно не порвать лист.

- сушеный красный перец. В мешочке на кухне нашлась горсточка жгучего чили. Она выбрала три самых ярких стручка.

- камень с дырой. У реки, под слоем опавших листьев, она нашла гладкий серый камень с естественным отверстием посередине, словно маленькая дверца в иной мир.

- три медные монеты. Старые, потемневшие, с неясными узорами, как раз такие, как любил Запечник, лежали они в старом шкафу в коридоре.

- осиновые дрова. С ними было все проще, Аглая дошла до бани, а сразу за ней была дровница, там то она их и набрала.

В назначенную ночь Аглая дождалась полуночи. Дом молчал, только ветер шумел в трубе, будто предупреждая. Она подошла к печи и, затаив дыхание, бросила прядь волос в топку. Пламя вспыхнуло ярче, почти коснувшись ее лица.

- Я знаю, что ты здесь, - прошептала она в щель между кирпичами. – Я не боюсь тебя, я уважаю тебя.

Кирпичи едва заметно дрогнули, а в дымоходе раздался резкий гул, словно далекий воздух.

Затем она сделала крошечный надрез на пальце и позволила капле крови упасть на кирпич у топки.

- Клятва на огне, - произнесла она.

Пламя на мгновение стало синим, а потом снова оранжевым.

Следом она осторожно поднесла к огню старое письмо и, шепча слова, подожгла уголок. Бумага затрещала, буквы поплыли в пламени.

- Пусть сгорит прошлое, пусть родится договор, - выдохнула Аглая.

Наконец, она бросила в огонь сушеный перец.

- Жар твоего гнева, жар моего слова, - произнесла она, чувствуя, как запах чили смешивается с дымом.

Настало полнолуние. Аглая растопила печь осиновыми дровами, они горели ярко и чисто, с легким треском. Поставив на край топки камень с дырой, она глубоко вдохнула и, глядя в пламя, произнесла клятву:

- Запечник, дух огня и дыма, я, Аглая, признаю твою силу. Ты даешь тепло, я даю уважение. Ты помогаешь мне, я храню твой покой. Да будет так, пока горит огонь, пока стоит этот дом, пока не исчезнет дым.

Она бросила в огонь три медные монеты замерла, прислушиваясь.

Сначала ничего не происходило. Пламя колыбалось, отбрасывая длинные тени на стены. Затем, едва уловимо, раздался звон. Тихий, металлический, будто кто-то провел ногтем по краю монеты.

Аглая затаила дыхание.

Внезапно пламя вспыхнуло синим, на мгновение осветив комнату холодным светом. В дымоходе что-то зашуршало, будто крылья огромной птицы бились о стенки.

Договор был принят.

Аглая не стала терять времени. Следующим вечером решила проверить, действительно ли Запечник теперь ее союзник.

Перед тем как поставить хлеб в печь, она бросила щепотку соли в огонь и, не отводя взгляда от пламени, произнесла:

- Запечник, сделай так, чтобы хлеб поднялся, а корочка зарумянилась.

Огонь заиграл ярче, а печь издала низкий гул, будто вздох. Аглая закрыла дверцу и отошла, сжимая кулаки.

Через час она достала хлеб, пышный, золотистый, с хрустящей корочкой. Такого идеального результата у нее не было никогда.

Теперь Аглая знала точно, теперь у нее есть еще один союзник и тот, кто сможет в случае чего помочь Домовому защитить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.